

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

февраль (4) 2018

В номере:

- Оценка роли индивидуальных достижений абитуриента при приеме в вузы России
- К вопросу о предоставлении креативных услуг на базе кластерной организации деятельности
- Features of innovation in the banking sector
- Разговорная речь как объект лингвистического исследования

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№4 / 2018

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Высшая Школа», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru

E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2018.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Ахмадуллина А. Р.</i> Мифы и рифы офшорных гаваней	5
<i>Фьерару В. А.</i> К вопросу о предоставлении креативных услуг на базе кластерной организации деятельности	8
<i>Маъмуров Б. Х., Уктамов М. У.</i> Методы и модели логистической системы управления материальными запасами в предприятиях	10
<i>Shuxratov M. Sh., Baxodirov J. O.</i> Innovation in managing enterprises of the Republic of Uzbekistan	12
<i>Shuxratov M. Sh., Baxodirov J. O.</i> Increasing the competitiveness of a modern market economy	14
<i>Baxodirov J. O., Shuxratov M. Sh.</i> Features of innovation in the banking sector	16
<i>Baxodirov J. O., Shuxratov M. Sh.</i> Formation of Statistical Database for Foreign Investments and investment attractiveness of the national economy	18
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Лагунова И. С.</i> Научно-технический прогресс и развитие личности	20
<i>Лагунова И. С.</i> Личность современного общественно-политического деятеля в восточных цивилизациях	22
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Ипатов В. П.</i> Влияние философии с. Кьеркегора на идеи французских писателей-экзистенциалистов	25
<i>Хасанов С. Ш.</i> Разговорная речь как объект лингвистического исследования	27
<i>Рустамов Ф.</i> К вопросу о философско-лингвистической концепции	29
<i>Норбеков Ж.</i> Английские фразеологические единицы как экспликация глупости	31
<i>Марупова А. А.</i> Типы переносных значений наименований веществ и предметов естественного происхождения (на материале английского и русского языков)	33
<i>Абдуллаева Л. Т.</i> Общая семантико-синтаксические особенности сверхфразового единства	35
<i>Pulatov J. S.</i> Interrelation between language and culture – the main basis of linguoculturology	37
<i>Egamnazarov Q. A.</i> Problems Occurring when Languages are in Contact	39
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Бекжонов А. Ф.</i> Учебный процесс в высших учебных заведениях на основе когнитивных технологий педагогическом образовании	41
<i>Бекжонов А. Ф.</i> Взаимосвязь математической модели системно-когнитивного анализа с другими моделями	43

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шпрингер В. А. Противодействия распространению идеологии терроризма и пропагандистской деятельности террористических и экстремистских организаций в Великобритании

45

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пыхтин А. И. Оценка роли индивидуальных достижений абитуриента при приеме в вузы России

49

Ёкубов У. А., Ахмедов А. Б. Порядок проведения анализа пожарной опасности на объектах хранения нефти и нефтепродуктов Республики Узбекистан на основе расчета пожарного риска

51

МИФЫ И РИФЫ ОФШОРНЫХ ГАВАНЕЙ

Ахмадуллина Алсу Раифовна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Процессы экономической глобализации в XX в. сопровождались необычайной активизацией работы так называемых офшорных гаваней. Однако уже в 1990-х индустриально развитые страны столкнулись с рядом серьезных проблем, связанных с утечкой своих капиталов в офшорные гавани. В результате данные страны приступили к разработке инструментов блокировки вывода национального капитала в офшорные зоны. Задачами этих мер стали: стимулирование экономической активности, расширение налогооблагаемой базы, обеспечение стабильности проводимой социальной политики.

Ключевые слова: экономическая глобализация; утечка капитала; офшорные налоговые гавани; налогооблагаемая база.

«Эффективные» офшорные налоговые гавани в современной трактовке данного понятия обязаны своим возникновением процессу экономической глобализации. Появление же первых офшоров как естественной реакции хозяйствующих субъектов на налоги и способ минимизации их уплаты произошло еще в V веке до н.э. в Античной Греции[1].

В Средние века использование института свободной торговли привело к бурному экономическому развитию городов Генуи, Венеции и городов Ганзейского союза. В античные и средние века эти институты свободной торговли отличались от традиционных институтов. Постепенно их система развивалась и совершенствовалась. Только во второй половине XX в. сложилась четкая система офшорных зон и ее современное финансовое понимание учеными и практиками.

Окончательная архитектура свободных офшорных зон сформировалась к концу XX века. С системой свободных офшорных зон стали связывать такие понятия, как налоговые льготы, другие преференции финансового характера, влиявшие на приток капитала в офшорные страны и его отток из других стран. Особую активность офшорные зоны приобрели в процессе экономической глоба-

лизации, когда между странами перестали существовать физические границы. Этому также способствовало бурное развитие информационных и компьютерных технологий, облегчивших перевод денег из одной страны в другую.

К началу XXI века объем капитала, аккумулированного в офшорных зонах, превысил \$1 трлн. В настоящее время объем средств, вывозимых в офшоры, как и число офшорных зон, ежегодно возрастают, однако единой количественной оценки данных показателей нет вследствие отсутствия общепринятого определения офшорной зоны и ее критериев, в разных источниках авторы используют от 40 до 60 критериев. В отдельных публикациях содержится оценка потерь для развивающихся стран от вывоза капитала в офшорные зоны, которая за период с 2002 по 2011 годы оцениваются в \$5,9 трлн. Отмечено, что каждый год сумма потерь увеличивалась на 10 % [2].

В большинстве индустриально развитых и развивающихся стран сложился негативный образ офшорных зон, которая является небезосновательной и опирается на следующие суждения:

1) финансовые схемы, получившие распространение в офшорах, нацелены на снижение налогового бремени на налогоплательщиков из других стран, что приводит к уменьшению доходных поступлений в бюджеты. Все это становится причиной повышения налоговых ставок, сокращения налоговых льгот и расходов на социальные программы в данных государствах[3];

2) офшоры способствуют оттоку капитала из локальных экономик и, как следствие, снижению активности инвесторов в странах происхождения капитала;

3) офшоры открывают широкие возможности поддержки теневой экономики, легализации доходов, которые были получены преступным путем («отмывание денег»), финансирования террористической деятельности.

Все эти факторы негативно воздействуют на

развитие как национальных экономик, так и на глобальную экономику. Этим можно объяснить борьбу с офшорами в мировых масштабах.

Данная борьба началась еще в конце XX века. В 1989 г. по решению стран «Большой семерки» была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), ставшая основным международным институтом, занимающимся разработкой международных стандартов в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

В 2001 году в США был принят Акт о борьбе с использованием денег для финансирования терроризма, в 2010 году - закон «О налоговой дисциплине в отношении зарубежных счетов».

Таким образом, в России наметилась четкая де-офшоризация, однако доказал ли данный процесс свою эффективность? Удалось ли России достигнуть успехов в борьбе с вывозом капитала за рубеж? Обратимся к рассмотрению динамики объема движения капитала в частном секторе в России за 2007 – 2015 гг..

Приток капитала в 2007 гг. (первый год международного финансового кризиса) был обусловлен перегревом глобальной экономики и возникновением финансового пузыря на глобальных рынках, который отразился и на финансовых рынках России. Еще одной причиной притока финансовых ресурсов стало возникновение у России иностранных заимствований преимущественно со стороны

Таблица 1. Чистый ввоз (-) и вывоз (+) капитала частным сектором в 2007-2015 годах и I квартале 2016 года (млрд. долл. США)[4]

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	I кв.2016
Чистый ввоз (-) и вывоз (+) капитала частным сектором	-87,8	133,6	57,5	30,8	81,4	53,9	60,3	152,9	58,1	7,0

В России пошли по пути изучения и использования инструментов зарубежного опыта противодействия офшорам, также были разработаны и приняты нормативные правовые акты, препятствующие вывозу капитала в офшорные налоговые гавани. Так, в 2001 г. в стране был принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В 2014 г. Россия ратифицировала Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам, разработанную Советом Европы. Данные законодательные меры способствовали налаживанию полноценного обмена налоговой информацией с иностранными государствами, в том числе и с офшорными юрисдикциями, проведению одновременных налоговых проверок с иностранными коллегами, реализации возможности взыскания налоговой задолженности за рубежом.

По примеру американского закона в России 24 ноября 2014 года был принят так называемый «закон о КИК (контролируемых иностранных компаниях)». В рамках этого закона были внесены существенные изменения в первую и вторую части Налогового кодекса РФ. Законом о КИК была введена обязанность налогоплательщиков информировать российские налоговые органы об участии в иностранных организациях и структурах без образования юридического лица, а также о фактическом праве на доход, который получает такая структура. Кроме того, в соответствии с законом, нераспределенная прибыль иностранной организации, контролирующим лицом которой является резидент РФ, начала учитываться в составе доходов последнего и облагаться налогом в Российской Федерации.

корпоративного сектора.

Резкий отток капитала в 2008-2009 годах объясняется тем, что компании, имеющие иностранные заимствования, осуществляли возврат долга. В период с 2010 по 2013 года вывоз капитала был вызван активностью небанковского сектора, который покупал активы за рубежом, выплачивал ранее накопленную задолженность, размещая экспортную выручку и другие активы в офшорных зонах.

В 2013-2014 годах из России было выведено в офшоры более \$200 млрд.[5]. Функционируя в России, данные средства, во-первых, способствовали бы увеличению доходной базы федерального бюджета, во-вторых, стимулировали бы инвестиционную активность и, как следствие, экономический рост в стране через инфраструктурные проекты частного сектора экономики.

Оценочное значение объема вывоза капитала из России в I квартале 2016 года составило 7 млрд. долл. США, что значительно ниже показателя за I квартал 2015 года (32,9 млрд. долл. США). Изменение данного показателя мы связываем с повышением уровня доверия отечественных предприятий к политике, проводимой органами власти и улучшению условий ведения бизнеса в России. Тем не менее, уровень вывода национального капитала в офшорные зоны все еще остается достаточно высоким. Это обуславливает необходимость повышения эффективности государственной финансовой политики по стимулированию отечественного капитала на работу внутри страны и для страны.

В целях снижения негативного воздействия зарубежных офшорных зон на российскую экономику необходимо:

- 1) заключить межгосударственные соглашения

о раскрытии информации о российском участии в иностранных компаниях;

2) изменить механизм исчисления налога на прибыль организаций и других налогов на корпорации с целью снижения на них общей налоговой нагрузки;

3) убрать лишние административные барьеры на пути свободного ввоза и вывоза иностранного капитала на территорию РФ;

4) максимально упростить процедуры создания юридического лица, разрешения судебных споров, возникающих в процессе экономической деятельности;

5) направить мощь института государственно-частного партнерства (с российскими и иностранными предприятиями) на развитие макро и мега как Российских, так глобальных международных инфраструктурных проектов.

Реализация данных мер дополнительно к мерам, принимаемым государством, позволит решить вопрос снижения, а затем и полного прекращения оттока отечественного капитала в зарубежные офшорные гавани. На современном этапе, особенно в условиях санкций, ощутимо, как рифы зарубежных офшорных гаваней разрушают единое экономическое и финансовое пространство нашей страны.

Список литературы

1. Матусевич А.П. Офшорные зоны: история, тенденции развития, влияние на российскую экономику // Вестник Международного института экономики и права.-2013.-№ 1(10).
2. Официальный сайт международной организации Global Financial Integrity Ruen. Электронный ресурс. <http://www.gfintegrity.org/> (дата обращения: 01.02.2017).
3. Шальнева М.С. Управление финансами российских компаний в условиях теневых экономических процессов: налоговый аспект // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. - №4(60).
4. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Электронный ресурс. cbr.ru (дата обращения: 05.02.2017).
5. Информационное агентство «Росбалт». Электронный ресурс. <http://www.rosbalt.ru/business/2016/05/09/1512821.html>. (дата обращения: 03.02.2017).

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КРЕАТИВНЫХ УСЛУГ НА БАЗЕ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фьерару Валерия Александровна

аспирант специализированной кафедры ПАО «Газпром»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

На сегодняшний день кластерная форма организации экономической деятельности представляет собой один из наиболее эффективных инструментов максимизации экономических результатов функционирования предприятий на базе интеграционно-кооперационных механизмов.

Существует обширный ряд различных определений и классификаций кластеров, однако унифицированный понятийный аппарат по-прежнему отсутствует, в том числе применительно к рынку услуг, где кластерные объединения являются относительно новым явлением, требующим дальнейшего изучения и исследования ввиду повсеместного формирования преимущественно промышленных кластеров.

Многообразие формулировок кластера обусловлено прежде всего различными «опорными» характеристиками, принимаемыми в качестве ведущих в формировании кластера. Так, в качестве указанных характеристик выступают фактор географической близости предприятий-участников, отраслевая принадлежность, существующая взаимосвязь фирм (в том числе на основе производственных цепочек) и другие.

В качестве базового, канонического определения можно использовать дефиницию, предложенную М. Портером, согласно которой под кластером понимается «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [4].

В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (далее – Методические рекомендации) представлено следующее определение кластера: «объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг» [1].

К числу характеристик, определяющих кластер, можно отнести следующие: широкий пул фирм и компаний («резидентов» кластера), высокая сте-

пень локализации и территориальной близости, гибкость размеров и масштабов кластерного объединения, синергетический эффект, повышение конкурентоспособности, динамичность функционирования и другие.

В составе кластера, помимо фирм и предприятий, производящих товары и услуги, могут присутствовать в том числе органы власти, государственные учреждения, научные и образовательные, общественные организации.

Среди существующих типологий кластеров предлагаем использовать классификацию, отраженную в Методических рекомендациях на основе отраслевой специфики. Согласно данной типологии, можно выделить дискретные, процессные, инновационные и творческие, туристические и транспортно-логистические кластеры.

Применительно к сфере услуг целесообразно выделить следующие наиболее распространенные виды кластерных объединений: туристско-рекреационные, образовательные, транспортно-логистические, инновационные, креативные. В отдельных исследованиях выделяются кластеры деловых и консалтинговых услуг, ремонтно-строительные, культурно-социальные, жилищно-коммунальные кластеры.

Креативные кластеры представляют собой относительно новую категорию в городской и региональной экономической жизни, выделяя новую сферу деятельности и отрасль экономики, – творческую.

Основополагающими в области изучения концепции творческих индустрий и креативной экономики в целом являются работы британского урбаниста Ч. Лэндри, американского экономиста Р. Флориды, специалиста по креативным отраслям Дж. Хокинса. Обобщая основные тезисы и взгляды исследователей, креативную экономику можно определить как совокупность трех ключевых составляющих – творческих индустрий, представителей креативного класса и креативной инфраструктуры – осуществляющих производство креативного продукта и обеспечивающих оказание креативных услуг потребителю.

Особенностью креативных кластеров является формирование на основе охвата культурной, досу-

говой, социальной и туристической областей, что позволяет выделить оказание особого вида услуг – креативных.

В соответствии с Национальным стандартом РФ «Услуги населению. Термины и определения», услуг представляет собой «результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг» [1], при этом различают материальные, нематериальные и смешанные услуги.

Под нематериальными понимают социально-культурные услуги, то есть услуги, оказание которых непосредственно связано с удовлетворением духовных и интеллектуальных потребностей и поддержанием нормальной жизнедеятельности потребителя. В структуре данного вида услуг выделяют культурно-досуговые и туристско-рекреационные, образовательные и услуги сдачи в аренду и проката.

Креативные услуги включают в себя предоставление нематериальных и материальных услуг ввиду организации средств размещения (наличия хостелов и мини-гостиниц на территории кластера), а также размещения организаций сферы общественного питания (кафе, кофеен, фуд-кортов). В числе оказываемых креативных услуг также стоит выделить услуги по организации и проведению фестивалей, праздников, выставок, концертов, культурно-досуговых мероприятий.

К числу наиболее ярких примеров успешно функционирующих креативных кластеров на территории Санкт-Петербурга можно отнести креативное пространство «Ткачи», творческий кластер «АРТМУЗА», пространство «Тайга», лофт-проект «Этажи» и другие.

Стоит отметить, что мнению некоторых исследователей, наряду с фирмами-участниками, осуществляющими производство креативного продукта и оказание креативных услуг, в число кластерных резидентов также стоит относить предприятия, «специализирующиеся на оказании услуг общего пользования, таких как услуги по обеспечению электрической энергией, газом, паром, по кондиционированию воздуха, водоотведению, водоснабжению, организации сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений» [3, с.199].

Одной из важнейших задач креативного кластера в структуре региональной политики является повышение качества и расширение спектра

предоставляемых услуг с целью формирования и функционирования конкурентоспособного городского культурно-досугового комплекса на основе сотрудничества и кооперации, обеспечиваемых внутри кластерного взаимодействия резидентов.

Реализация данной задачи с помощью кластерной организации деятельности предприятий и других участников возможна в том числе ввиду многофункциональности и гибкости – ключевых характеристик, присущих креативным кластерам. Многофункциональность при этом выражается в производстве и потреблении культурных продуктов и услуг на одной территории, оказании как материальных, так и нематериальных услуг; гибкость – как отличительный признак – обусловлена возможностью включения в состав кластера различных предприятий и учреждений, кооперации в рамках конкретных индустрий или, напротив, на базе различных креативных отраслей.

Немаловажной особенностью креативных кластеров также является их формирование преимущественно на базе бывших промышленных объектов, что позволяет не только расширить спектр социальных услуг населению, разнообразить культурно-досуговую функцию города, но и разрешить важнейшие вопросы пространственно-территориального планирования, к числу которых, например, относится проблема серого пояса Санкт-Петербурга.

Мировая практика демонстрирует признание креативной экономики в качестве нового драйвера не только городского и регионального, но и национального развития, а создание креативных кластеров является неотъемлемой частью государственной политики социально-экономического развития большинства европейских городов.

На сегодняшний день в отечественной практике существует ряд успешных примеров образования креативных кластеров, однако формирование креативных пространств происходит хаотично, преимущественно с помощью частных инвестиций.

Признание креативного кластера в том числе как инструмента расширения и улучшения качества предоставляемых населению культурно-досуговых, образовательных и прочих услуг позволит выйти на качественно новый уровень развития, связанный с экономикой знаний и интенсивным развитием человеческого капитала.

Список литературы

1. ГОСТ Р 50646-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги населению. Термины и определения" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 N 1612-ст) // СПС Консультант Плюс
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19) // СПС Консультант Плюс
3. Наумова, О.Н. Территориальный кластер сферы услуг и его функциональная схема формирования / О.Н. Наумова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. - №3 (29). – С.198-202.
4. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. – М.: МЭРТ. 2006

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ЗАПАСАМИ В ПРЕДПРИЯТИЯХ

Маъмуров Бахтиёр Холматжанович,

Уктамов Мададжон Уктам угли

Ташкентский университет информационных технологий

Аннотация. Рассмотрены методы и модели логистической системы управления материальными запасами на предприятиях сферы информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: методы, модели, логистические системы, материальные запасы, предприятия, информационно-коммуникационные технологии.

Границы логистической системы определяют производственно-коммерческим циклом, включающим процесс кредитования, осуществления закупок материальных ресурсов, их складирования, хранения, транспортировки, внутрипроизводственного перемещения, подготовки и сбыта готовой продукции, получения дохода и погашения кредита. Системообразующими элементами в этом случае являются предприятия-поставщики сырья, материалов и комплектующих изделий; производственные предприятия; сбытовые подразделения; предприятия-потребители готовой продукции; сеть промежуточных складов; транспортные организации [1].

Логистическую систему иначе можно определить, как систему управления движением материалопотоков, начиная от поставки сырья и заканчивая поставкой готовой продукции конечному потребителю, а также информационных и финансовых потоков, ассистирующих движению материалов.

Приведенные определения логистической системы характеризуют ее с разных позиций. Взаимовязку этих определений можно получить, рассматривая логистическую систему в кибернетическом аспекте.

С кибернетических позиций логистическая система состоит из 2-х систем[2]:

- управляющей
- управляемой.

Управляющая представляет собой совокупность организаций-участников процесса товародвижения, включая коммерческие службы предприятий, управляемая система - это потоковые процессы в рыночной среде.

На «вход» управляемой системы поступают

материальные ресурсы, направленные как поток на рынок средств производства. Через рынок, т. е. через «выход» управляемой системы, будучи закупленными, они направляются потребителям. Следовательно, на «входе» и «выходе» управляемой системы одни и те же материальные ресурсы, но с измененными параметрами потока.

На «входе» и «выходе» управляющей системы - информация о движении материального потока или о состоянии рынка, с помощью которой реализуется обратная связь.

Целью функционирования управляемой системы является надежное материально-техническое обеспечение при наименьших затратах. Цель управляющей системы совпадает с целью функционирования всей системы. Деятельность управляющей системы направлена на достижение цели управляемой системы, что достигается своевременной обработкой информации, принятием оптимальных управленческих решений и их реализацией в виде целенаправленных управляющих воздействий.

Совокупность логистических систем предпринимательских фирм, объединенных логистическим соглашением, составляет логистическую цепь.

Главная цель логистики - рациональное управление материальными и информационными потоками для удовлетворения спроса, доставки грузов точно в срок и с минимальными издержками - определяет структуру и основные функции логистической системы.

Состояние материальных запасов промышленного предприятия имеет определяющее значение для обеспечения его конкурентоспособности. В настоящее время на предприятиях отсутствует целенаправленная стратегия в области управления материальными запасами, что обусловлено объективными и субъективными причинами.

Управление материальными запасами относится к наиболее сложным задачам управления предприятием. Дополнительные трудности возникают из-за высокой неопределенности внешней среды, низкой хозяйственной дисциплины

рыночных субъектов, разбалансированности финансовой системы, а также в силу необходимости принятия инвестиционного риска при формировании запасов. Для отечественных предприятий эти проблемы имеют принципиально новый характер, что вместе с повышенной нестабильностью экономической среды является главной причиной неэффективного управления материальными запасами. Таким образом, объективно возникает задача совершенствования управления материальными запасами для повышения конкурентоспособности предприятия в рыночных условиях, улучшения его финансового состояния, повышения финансовых результатов.

Управление материальными запасами можно рассматривать как сложную динамическую подсистему, являющуюся структурным элементом системы более высокого уровня, которой является промышленное предприятие в целом.

Современная экономическая наука предлагает новый подход к управлению в сложных экономических системах - управления на основе логистической концепции. Новизна этого подхода заключается в интегрированном управлении потоковыми процессами, протекающие в сложных социально-экономических системах, направленном на успешное достижение глобальных целей их функционирования.

Список литературы

1. Баскин А.И., Зенкова Г. Материальные запасы. Поиск оптимума с учетом новых возможностей и новых требований. // РИСК. 2007. №3-4.
2. П.А.Дроздов Основы логистики: учебное пособие, Минск, 2008.

INNOVATION IN MANAGING ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

*Shuxratov Ma'murjon Shuxrat o'gli,
Baxodirov Jasurbek Olyorbek o'gli*

Students

*Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khorazmiy,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

Abstract. *Innovation activity in the country is largely controlled by the government (through legislation and flexible taxation, state and departmental funds, large state-funded programs, etc.). Responsibility for the implementation of innovative projects on priority government programs should be placed on the Committee for Coordination of Science and Technology under the Cabinet of Ministers. Promotion of high-tech innovation in the domestic production should be provided by Technology Transfer Agency established under the Ministry of Economy, Patent Protection of domestic innovation should be provided by the Intellectual Property Agency. Export innovative deliveries and attracting investments is to be done via assistance of the Ministry for Foreign Economic Relations, Investments, and Trade of the Republic of Uzbekistan*

Keywords: *Innovation, effectiveness, marketing, Communications.*

Innovations today are a special tool for effective struggle for leadership in a market economy and lead to the creation of new needs, increasing the profitability of products, to win a worthy image of companies, and as a result, to expand external and internal markets of innovative products. The absence of this tool in the form of high-tech and science-intensive products leads to the impossibility of creating a secure future for economic objects and separation from the offensive impact of competitors. At the initiative of the President of our country Mirziyeva Sh.M. Today, consistent work is carried out efficiently on innovative development of industries and spheres of the national economy, wide introduction in the management and production processes of enterprises and organizations innovative ideas and technologies. As practice shows, the work of many foreign and domestic scientists is devoted to the development of the theory of the mechanism of innovation activity. Such foreign specialists as Weiz R., Kirnen M., Christensen K., Morrison D., Senge P., Slivockyski A., Jansen F. in their works show that it is the innovative components that are the key to success in the managerial and production processes of production enterprises and organizations. In addition,

the work of such Russian scientists as Barankeyeva VP, Bendikova MA, Varshavsky AE, Vlaskin GA, Glazyev SY, Gunina VN, Lisina BK, Trifilova AA, Fridlyanova VN, Yudaeva K.V. and etc.

In the writings of domestic scientists, it is also shown that the issues of mastery effective management institutions (organizational innovations) in based on information technologies and innovative tools of development and promotion (marketing innovations) become no less important in the activities of market entities than ensuring the integrity of the innovative technological chain (product and process innovations). In the conditions of dynamic changes and global economic transformations, innovations are an essential argument of the competitive advantages of companies, therefore, the innovation process assumes a controlled impact not only on two standard stages, but also on the stage of information-marketing and financial support for innovation. Experience shows that the content characteristic of the innovation process should be expanded, including the entire complex of modern management technologies, works and activities to develop a specific innovation and which involve the use of innovative management tools and rationally built system of resource planning, management and financial accounting, marketing, life cycle management of innovation in the market, clothed in a new organizational product - an integrated management system. As the data of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics show, the number of enterprises and organizations producing innovative goods, works and services increased 8 times from 289 to 2374 in the period from 2010 to 2016. And the number of enterprises__ for the first time, mastered the production of innovative products, works and services increased by 696 units⁵⁵. Practice shows that in 2016 893 enterprises and organizations of Uzbekistan implemented 1816 types of technological innovations. Including food innovations amount to 1118, process innovations -698, marketing innovations-51, organizational innovations-3956. Besides, it is also indicative that in 2016 the costs for technological, marketing and organizational innovations were

financed from own funds by 45.9 percent (1180.0 billion soums), 12.2 percent (314.9 billion soums) at the expense of foreign capital, 6.1 percent (157.3 billion soums) for account of loans of commercial banks and 35.7 percent (919.1 billion soums) at the expense of other funds. It should also be noted that innovative activity contributes to the development of a common level of ICT in the country, which in turn is a prerequisite for the development of these same innovations.

The data of the Ministry for the Development of Information Technologies and Communications of the Republic of Uzbekistan serve as a clear confirmation of this. In particular, the total number of EDS keys reached 1720.2 thousand units, the total number of Internet users was 14756.9 thousand, the level of coverage of the population by digital television was 95%, the statistics of calls in the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan 1759, the general speed of access to international networks has reached 65734 Mbit / s.58 Thus, it can be said, that innovations contribute to the production of products with new or improved characteristics, the provision of better services that best meet human needs. All this leads to a higher profit. And innovations effectively implemented in the management processes of economic facilities of the national economy are key to the competitiveness of not only these facilities, but also the country as a whole.

Thus, in the period between 2012 and 2017, at the five Republican Fairs of Innovative Ideas, Technologies and Projects, research institutions and universities concluded with industrial organizations and enterprises hundreds of contracts and agreements of intent on the domestic implementation of various innovative products. This demonstrates the great interest of domestic producers in scientific research

of scientists of the Republic. As an example of successful integration of science and industries production can serve consolidating ties of scientific institutions of the Academy of Sciences of Uzbekistan, universities and institutions of higher education with NHC "Uzbekneftegaz", GOC "Uzkimesanoat" GOC "Uzfarm sanoat", GOC "Uzbekenergo", JSC "Uzbekugol", NGMC, AGMC, NAC "Uzbekistan Airways", regional departments of Uzbekistan Ministry of Agriculture, and other large corporations and businesses.

Conclusion: The article is devoted to questions of perfection of management of stocks of the enterprises of sphere of services in the conditions of innovative economy. It shows that the choice of the inventory management system at the service enterprise depends not only on the specifics of the service, that is, on the resources and technologies used, but also on the form of service. In addition, it is stated that the structure and process of consumption of stocks are largely determined by the competitive position of the enterprise. The paper states that priority directions of the development of science and technology are those areas of science and technology that are of paramount importance for achieving current and long-term goals of socio-economic and scientific and technological development. As the conclusion the authors states that for the Republic of Uzbekistan, it is important to use the mechanism for the formation and implementation of state targeted scientific and technical programs in the implementation of the state scientific and technical policy, which allows to concentrate financial and intellectual resources on the solution of strategically important problems for the country on the one hand and development of competitive scientific directions on the other.

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF A MODERN MARKET ECONOMY

Shuxratov Ma'murjon Shuxrat o'gli,

Baxodirov Jasurbek Olyorbek o'gli

Students

Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khorazmiy,

Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstract. Recently, the term "competitiveness", "national competitiveness" and recognition of the need for its enhancement are often discussed by researchers, scientists and high-ranking government officials. However, there is still a lack of consensus on many of the problems associated with it. There is no agreement on what factors determine the level and dynamics of competitiveness and how this goal can be achieved. There is also no single understanding of what stands behind this concept and how competitiveness can be assessed. Strictly speaking, these reasons prompted the study.

Keywords: Competitiveness, diversification, effectiveness, entrepreneurship

The management of market economic mechanisms accompanied with global processes in the transition to sustainable development of the Uzbek economy presupposes the formation of a new level of regulation of economic relations in business. Changes in the external environment determine the need for timely adaptation of entrepreneurial structures to its conditions. The modern development of entrepreneurial structures is becoming a serious economic, social and political phenomenon. The ability to organically interweave in the economy, adequately respond to changing conditions, instantly filling unoccupied market niches and saturating the market with goods and services, defines entrepreneurship as the most important indicator of the effectiveness of diversification in the restructuring of the economic system. Diversification is a complex and ambiguous process, i.e. an important investment concept. It reduces the risk of an investment portfolio, and most often does not reduce profitability. In the conditions of formation of a new model of the country's socio-economic development, the competitiveness of entrepreneurial structures occupies a dominant position in the system of national economy. It is in competitiveness Domestic entrepreneurs concentrate the main economic categories - product quality and price, product policy, marketing, scientific

and technical and production potential, etc. Thus, assessing the level of development of existing business structures in the modern economy, we should first of all talk about increasing their competitiveness. According to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, programs were adopted to improve the ways of development of entrepreneurial activity and competitiveness of small business, developed by Sh. Mirziyoyev "Strategy of actions in five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021". The strategy of actions was based on conceptual issues of socio-political, socio-economic, cultural and humanitarian development and modernization of the country, the liberalization of all spheres of life, the entry of numerous meetings with the public by the representatives of the business circles of state bodies.

The strategy of action includes 5 priority directions of the country's development: 1) Improvement of state and public construction

2) Ensuring the rule of law and further reforming the judicial and legal system

3) Development and liberalization of the economy

4) Development of the social sphere

5) Ensuring the security of interethnic harmony and religious tolerance

In 2017-2021 it is planned to implement sectoral programs providing a total of 649 investment projects amounting to 40 billion US dollars. As a result, in the next 5 years, the production of industrial goods will increase by 1.5 times, its share in GDP (including construction) - up to 32.9 percent, the share of processing industry - up to 80.3 percent. In rural areas, it is planned to build 15,000 affordable residential houses, 415 km of water supply routes, 316 km of gas supply and 291 km of internal roads. In order to improve the quality of transport services, the population is expected to introduce 86 new bus lines and purchase 537 modern buses 86 High adaptability of modern entrepreneurial structures and mass coverage of virtually

all spheres of the domestic market of the country ensure the stability of economic development and contribute to the stability of the political climate. In this regard, the improvement of the methodological tools for ensuring the competitiveness of entrepreneurial structures through diversification is characterized by high significance, due to the strategic role of this factor. Diversification is a measure of diversity in the aggregate. The greatest effect of diversification is achieved by adding to the investment portfolio of assets of various classes, industries, regions. There is a diversification of production, risks, connected and unrelated. The strategy of diversification is the development of new commodity markets, the release of new goods, the provision of new types of services. The diversification strategy usually implies not only the diversification of product groups or service groups, but also the spread of the region's activities to new ones that do not overlap with the already developed spheres of economic activity. Diversification of the regional economy can be seen as an expansion of the economic activities of the region in order to increase its competitiveness, increase the contribution of new types of production to the socio-economic development of the territory and the improvement on this basis of welfare of the population. Diversification of the region's economy is the most important condition for increasing its competitiveness. Analyzing the economy, you can identify several of the most promising areas of economic diversification. The sphere of industry, machine-building enterprises,

small and medium business enterprises, innovative projects have significant potential. The role of regional authorities should be to intensify activities to support these enterprises. The movement on these and other areas will contribute to addressing the issues of economic diversification, its transition to a high-tech model of the region's development.

Conclusion: In such a system, it is based on the personality of the behavior of one participant, each economic unit strives to maximize its income on the basis of separate decisions. Separate decisions taken using the market system are combined. The production of goods and services in competitive conditions means that there are many independent buyers and sellers of each product and resource. Here, the state's intervention in economic processes has a limited characteristic. Therefore, the role of the state is to set up reliable legal procedures that facilitate the protection of private property and the free market. Indeed, modernization and diversification of the national economy and the Anti-Crisis Program is currently being implemented effective management of production enterprises and their functioning increasing the competitiveness of products The Role and Importance of Socio - Economic Aspects of the Republic unmatched It is also worthy of our country in the world community and to be among the developed countries and our glorious goals that depends on the competitiveness of our products we should not forget.

FEATURES OF INNOVATION IN THE BANKING SECTOR

*Baxodirov Jasurbek Olyorbek o'gli,
Shuxratov Ma'murjon Shuxrat o'gli*

Students

*Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khorazmiy,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

Abstract. Significant changes in the ICT sector have affected the banking system due to changes in the trends, trends in business, knowledge of business management, and key management strategies. The issue that needs to be addressed is not related to changes in the banking sector, but the need to redefine customer relationships, to take advantage of innovative processes, and to work better in a new business process that will generate sufficient revenue. about theirs. A ready-to-read bank should constantly adapt to a changing economic, financial, and effective context. It focuses on the impact and development of emerging technologies on the impact of financial difficulties and structural action that reduces the strategic development opportunities of banks. Based on the results of the survey, experimental analysis of quantitative and qualitative data for 2013-2015, collected from 3190 banks in 17 countries, was conducted. Experimental studies have shown that there is a negative correlation between financial resources and corporate resource planning software systems and the two technological innovations related to software management for credit risk. Software for corporate resources planning and credit risk management affects the power, competence, and organization of the banking system. Innovation and credit risk management software related to corporate software planning software increases the revenue of banks.

Keywords: Technological innovation, Banking sector, Information technology Performance

At present, the banking system is considered one of the main structures of market economy. Commercial banks, for today day, can offer their clients a variety of different banking products and services, and as a result, the sphere of banking activity constantly expanding. Analysis of the activities of commercial banks indicates that in order to achieve a competitive advantage The process of introducing innovation through the use of new achievements of science, technology and technology. Innovations contribute to the development of the economy. They provide development in all spheres of the economy, as well as in banking. If to

speak on electronic innovations in the banking sector, they are able to successfully to develop absolutely in every sphere of activity. With the help of this type information is transmitted electronically, to any distance and anywhere in the world. This saves time and, of course, greatly simplifies many of the tasks of customers. An analysis of the experience of foreign countries shows that the monetary and fiscal policy is always the most important and effective tools regulation of the economy for all countries, regardless of their level of development. For this, it is appropriate to regularly improve market instruments and methods of conducting monetary and fiscal policy. Improvement of monetary policy, implementation and expansion innovation in the banking sector in the Republic of Uzbekistan has a large value in the regulation of money supply, liquidity of the money market and the banking system, the sustainability of economic growth, and macroeconomic and financial stability. It should be noted that with the onset of the global crisis, central banks in most developed countries began to reduce interest rates almost zero level to stimulate economic growth. However, these measures did not help the Central Banks for further stimulation economic activity. In our opinion, all countries need Regularly introduce and expand innovations in the banking system. In foreign countries are still very serious macroeconomic problems: rising unemployment, external debt, budget deficit and balance of payments, unsustainable economic growth, reduction of export potential, devaluation of exchange rates. Also, most countries have a high level of external debt. This the indicator in relation to GDP exceeds in Bahrain more than 180%, in Greece 160, Iraq 130, the United States, Kazakhstan and Kyrgyzstan more than 100%, in Ukraine 60% Georgia and Tajikistan more than 55%. And the unemployment rate exceeds 10% in the Eurozone and other developed countries³⁸. In our view, to prevent macroeconomic problems global crisis to foreign countries along with measures of the Government it is necessary to tighten monetary policy. Also, it is necessary to develop new innovations

and their introduction into banking. Because Central banks, using the instruments of monetary policy, influence the balances of commercial banks, real sector, liquidity of monetary market, the balance of payments, money supply, credit, prices and economy as a whole. One of the most common types of innovation is remote customer service. For example, infokiosks and touch terminals, which in recent years have become super popular. They have a number of advantages, such as: simplicity and clarity in management, obtaining information or service without waiting in queues. But such a method deprives employees of the bank to establish personal contact with customers. Therefore, Today, there is a modernization of banking institutions, based on remote visual communication with the client. And this idea can be embodied in the form of video materials, which, subsequently, replaces conventional cash machines³⁹. Thanks to the advent of the "World Wide Web", there is an opportunity to use such kind of remote service as Internet-banking. In our time, the use of Internet banking is sufficient perspective. For example, in Russia, most major banks, such as "Sberbank", "Gazprombank" and many others use this system, which helps them to interact with customers via the Internet. Internet banking has its advantages: saving time; any online- payments are made without delay and without the personal participation of the account holder; accounts are monitored around the clock. It enables clients to use their funds to trading in stock markets, getting loans and investing money, making an online internet deposit right in your account account

on the bank's website. 38 Information: Interfax and Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. 39 L.Prootovskiy. The strategy of the company's development based on the introduction of innovations Internet banking covers banking transactions, including yourself: balance inquiry, bill payment, transaction notifications, transfer funds from account to account. It follows that the financial-Internet market services in the CIS countries continues to develop rapidly and in the near future time, you can expect at least a two-fold increase in the supply of market services for the provision of Internet banking. In conclusion, we can conclude that the introduction and expansion innovations in the banking system contribute to the development of the economy, strengthening of economic and financial stability in the country.

Conclusion: This article discusses the impact of ICT on the banking sector. On paper, there are various factors in this area. ICT have a direct impact on banks. With technological advancement, customers benefit more and customers benefit from the bank. Many businesses want their customers to communicate with the best services, products, and customers, which increases customer safety. These measures have a direct impact on consumers' needs. However, the complexity of this process makes it difficult for market sellers. It looks at the technological side of the process. This is because it is important to adopt technology that succeeds in managing any relationships with the business or the good businessman.

FORMATION OF STATISTICAL DATABASE FOR FOREIGN INVESTMENTS AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY

***Baxodirov Jasurbek Olyorbek o'gli,
Shuxratov Ma'murjon Shuxrat o'gli***

Students

*Tashkent University of Information Technologies named after Muhammad al-Khorazmiy,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

Abstract: *This article describes the alternative economic strategy adopted by companies importing foreign investments to establish a new enterprise or alternatively the acquisition of assets of a foreign entity. These companies try to replenish or substitute international trade through the import of products and services from other countries.*

Keywords: *portfolio investment, effectiveness, sustainable economic growth, statistics*

In 2011-2016 there was a decrease in the inflow of foreign direct investment to the Republic of Uzbekistan. Experts named a number of factors that worsen investment conditions, including insufficient accounting, as well as infringement of investors' rights and interests. In the republic, a draft law is being drafted to improve the investment legislation, a number of innovations are envisaged: introduction of a single legal regime for both domestic and foreign investors; revision of such key concepts as investment, foreign investment (AI), investor, foreign investor, investment activity, guarantees, etc. As the study shows, among them, first of all, it is necessary to consider such concepts as "foreign direct investment (FDI)" and "portfolio investment", as well as other types entering the classification of international organizations and experts in the "other" group. In the definition of the term "foreign direct investment" there is a wide range of methodological approaches. National states proceed from the possibilities of self-financing, the needs for certain types (volumes) of foreign investment, as well as the specifics of the priority tasks of national development. Meanwhile, in the national legislation of Uzbekistan the concept of "foreign direct investment" (as well as "portfolio investment") is absent. According to our assessment, this creates a number of difficul-

ties, including: incomplete (inaccurate) accounting of FDI in national statistical reporting; the role of the subjective factor in the issue of the identification by specialists of departments of a particular type of foreign capital, the very volumes of FDI in the total flow of foreign investments attracted to the republic. A retrospective analysis of Uzbekistan's practice shows that in the difficult conditions of the initial period of reforms, management structures in the classification of foreign capital sought to solve a multicriterial task - registration and accounting, maintaining statistics, support and favoring methods, granting preferences and others. Today's macroeconomic situation differs from that of the 1990s. (sustainable economic growth, increased volume of domestic investment resources, significant experience in regulating foreign investment processes, etc.). In our opinion, the term "foreign direct investment", in today's conditions, should primarily serve the tasks of determining, registering and registering foreign entrepreneurial capital flowing into the country. It is important to create conditions for comparison with international statistics, with which there are significant differences. Thus, the analysis of inflows of FDI into Uzbekistan in 2011-2016, according to the report of UNCTAD-2017, amounted to 3571 million US dollars, that is, in the average, 595 million dollars. per year, which is 4 times lower than data_national statistics. The question of the concepts "Foreign direct investment" and "portfolio investment" can no longer be linked to the dissemination of Uzbekistan privileges and preferences, as in the republic a separate system of tax privileges for foreign investors was formed. They should be provided not by the fact of establishing an enterprise with foreign investments or by introducing a certain amount of FDI. The criteria for their provision should be certain volumes (for example, starting from

\$ 1 million), important regional and sectoral spheres, modern types of technologies and industrial equipment (China's experience), investment in PPE, training of national personnel. In Russia, for example, the lower level (FDI) of the foreign partner's participation in the statutory fund is determined at 10%, but the benefits start at the level of 25%, in the practice of China - from \$ 3 million. Despite the absence of a definition of the lower limit of foreign participation, which depends on national specifics, we seem to be successful in the formulation of M. Blomstrom and F. Soyholm: "Foreign direct investment (FDI) is an investment that is involved in long-term relationships and reflects a steady interest and control by a resident entity one economy (direct foreign investor or parent company) of a resident enterprise is different for a direct foreign investor of the economy (an enterprise with an AI, an affiliated company or a subsidiary company) "which in the conditions of Uzbekistan could be taken as a basis with the definition of a lower quantitative parameter, for example, in 10%. Legislative definition of the concept of "direct foreign investment" will serve both for the development of statistics and for the analytical work of domestic experts (volumes - current and gross, forms of implementation, main sources, etc.). A basis will be created for solving a set of legal and organizational issues related to "foreign direct investment (FDI)". So, only in the Russian Federation 569 companies with the participation of residents of Uzbekistan were created. Another part of the methodological problem under consideration is the practice of presenting data on FDI in a common group with foreign loans, which creates difficulties for accounting, analysis and evaluation of the effectiveness of individual programs and projects. In our opinion, the concept of "foreign investment and credits" practiced in national statistics has no analog in international practice and is not entirely accurate. It implies not only foreign direct investment and loans, but also all three main types: FDI, portfolio investments and "other", which, in addition to loans, also includes loans, grants, official development assistance, franchising, leasing, etc. Based on this, the wording "foreign investment" should automatically include all types of foreign capital. In our opinion, when developing the national classification and the statistical base of foreign investment, interest should be presented not only by the phenome-

non of FDI, but also by the components of international practice that are part of foreign capital that could be related to FDI: equity capital); intra-company loans; re-invested earnings. All of them could be reflected in the national statistical base on FDI, as well as data on the forms of investment of foreign capital. In the Republic of Uzbekistan, an interdepartmental Working Group is functioning, whose task is to develop the Investment Code. A number of measures have been taken to radically improve the framework conditions for business, which receives high marks from foreign experts. As a result, Uzbekistan managed to overcome the negative trend in foreign investment. So, according to the State Investment Committee, in 2017 (January-November) the republic has already attracted 4.2 billion dollars, of which 3 billion - foreign direct investment. This implies an accelerated solution of the issues of classification of foreign capital, the development of a statistical base for FDI, which will allow the exact and complete "acceptance" and "disposition" of the above foreign investments. For effective implementation of the "Strategy of actions for the five priority development directions of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021" it is necessary to ensure quality monitoring of inflows of foreign entrepreneurial capital; analysis of their sectoral and regional dislocation, migration and evolution, for example, the transition of portfolio investments into the FDI stage, joint venture (JV) into a foreign enterprise (IP). This will expand the data on the forms of investment of foreign capital (monetary, commodity, equipment and equipment, know-how, managerial experience, training of personnel (including, abroad), as well as sources - equity, reinvestment, intrafirms loans in some cases - loans in the recipient country (in this case, there is no inflow of FDI).

Conclusion: The statistical base will be expanded to study the role of foreign capital in the structural reorganization of the national economy, its modernization and technological re-equipment; motives of foreign investors; assessment of the potential and the state of the investment climate. Unification and comparability of national statistics with the results of investor countries, recipient countries competing with our country for FDI will be ensured, as a result, the investment attractiveness of the Republic of Uzbekistan will improve, its integration into the world economy.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Лагунова Ирина Сергеевна*преподаватель кафедры конституционного и муниципального права,**соискатель кафедры философии и политологии,**Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России*

Человек современности движется по пути постоянного расширения своих возможностей. Это направление определяет научно-технический прогресс и развитие общества в целом. Он преумножает свои достижения, облакая жизнь во всеохватывающий комфорт и организуя по принципу «все уже готово». Существующие технические устройства позволяют «гулять», не выходя из квартиры, общаться без восприятия собеседника какими-либо органами чувств, получать информацию по заданному машиной (а не сформулированному самостоятельно) поиску, получать готовую пищу путем нажатия кнопки и т.д. С одной стороны, безусловно, такой порядок вещей устраняет множество препятствий в нашей жизни на пути к желаемому, сохраняя наше время для других дел. Однако, с другой стороны, как ни парадоксально, он создает трудности для человеческого развития. Каким образом это происходит? И возможно ли, преодолеть эти трудности, учитывая, что техника стала неотъемлемой, необходимой частью современного социума?

Человек – единственное существо в природе, обладающее индивидуальным сознанием. Сознание следует рассматривать как функцию (или свойство) человеческого мозга, которая заключается в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании [1]. Таким образом, наличие сознания предполагает не только воспринимающее, но и активное поведение, изменяющее действительность в соответствии со сложившимися в результате восприятия представлениями. Одной из форм сознания является разум, высший тип мыслительной деятельности [2]. На протяжении всей своей истории человек всегда высоко оценивал

разумное поведение, почитая разум как высшее благо, «божественную искру». Интеллектуальная деятельность пользовалась большим уважением, признанием, нежели иная. Так, Аристотель указывает: «Ум — высшее в нас, а из предметов познания высшие те, с которыми имеет дело ум» [3]. Во многом с целью уделения большего количества времени интеллектуальной работе, человек изобрел и стал использовать в своей жизни множество технических устройств. А со временем, для того, чтобы не тратить усилия на выполнение мелкой интеллектуальной, интеллектуально-механической работе (например, расчетов), а сосредоточиться на управлении информацией, решении сложных задач, он создал многофункциональные машины, роботов.

Сегодня для каждого человека, пребывающего в социуме, техника и информационные технологии стали привычным наполнением жизненного пространства. Часто он, даже не задумываясь, освобождает себя от всевозможной, в том числе, интеллектуальной, работы, не имея перед собой цели совершения чего-то важного, высоко интеллектуального (как этого было раньше). Получаемое в результате «свободное состояние» перерастает в обычное, нормальное. Современному индивиду стала настолько привычна действительность, позволяющая получать «все» без затраты сил, а порой и без своего участия, что часто ему трудно вообразить, как может или могло быть по-другому. При осуществлении какой-либо деятельности, например: проведении подсчетов, изучении всевозможных вопросов, - он все больше рассчитывает на помощь машин и часто не надеется на свои силы. В итоге, индивид перестает использовать, поддерживать такие неотъемлемые, «человекообразующие» способности, как: память, письмо, оригинальность (нешаблонность) мышления и другие. Выходит, что он сознательно уменьшает, отказы-

вается от тех умений и способностей, которые на протяжении всего существования человечества были необходимы ему для развития и всего лишь столетие назад считались признаками образованной, просвещенной личности.

Таким образом, получается, что бесконтрольное использование техники и технологий, являющихся результатами высочайшего уровня становления разума человека, созданных им для дальнейшего раскрытия интеллектуальных возможностей, часто способствует снижению умственных способностей огромного количества людей! И, к сожалению, наиболее «тяжелый удар» от всеобщего информационно-технического комфорта принимает на себя молодое поколение, не знающее другого склада жизни.

Конечно, данный вывод не распространяется на ученых, совершающих открытия с помощью достижений научно-технического прогресса, благодаря которым жизнь людей становится объективно лучше (к примеру, способствующим продлению жизни), да и всех людей, использующим технику контролируемо, только для осуществления своей работы. Однако, следует отметить, что огромная масса людей прибегают к информационно-техническим устройствам бессознательно, в силу удобства, привычки, следования моде и, незаметно для себя, «расслабляется», снижая ценные человеческие способности.

Привычка к огульному использованию техники негативно сказывается также на воле человека, способности или силе принимать решения на основе мыслительного процесса и направлять в соответствии с ним свои мысли и действия [4]. Воля предполагает сознательный выбор поведения, концентрацию человека на цели и способность затратить необходимое количество усилий для ее достижения. Нежелание и малая практика исполь-

зования своих интеллектуальных потенций приводит к неспособности преодолеть препятствия для решения поставленных задач, неверию, что оно вообще возможно без посторонней помощи и т.д. Кроме того, человек теряет умение управлять своими мыслительными процессами, вниманием и, как следствие, концентрироваться. Безвольный же человек становится легко управляемым, частью массы. Такая ведомость современного человека является причиной его участия в каких-либо массовых политических столкновениях, на основе искусственно созданного мнения о «враге», исход которых в реальности не затрагивает его жизнь.

Наконец, следует отметить, что развитие интеллектуально-волевых способностей фактически стало исчезать из ценностных приоритетов общества. Социальный статус и личность в целом стали оцениваться, прежде всего, исходя из технико-информационной оснащенности его жизни, но не уровня его природных способностей. В итоге получается некий каламбур: развитие человека оценивается без учета уровня развития его самого.

В заключение, отметим, что приведенные соображения отнюдь не направлены против использования результатов научно-технического прогресса в нашей жизни. Очень часто они помогают уделить внимание действительно более важным проблемам. В то же время, их применение не должно быть бесконтрольно – иначе оно приводит к ослаблению интеллектуально-волевого потенциала самого человека, а ведь техника создана ему на пользу, а не во вред. Освоенные когда-то способности запоминать большие объемы информации, писать, оригинально мыслить являются великим благом и неотъемлемыми качествами целостной человеческой личности, без которых невозможно его дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Спиркин А.Г. Сознание - самосознание. М., 1972. С.83
2. Швырев В. С. Разум // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН. М., 2010. С.546
3. Аристотель. Никомахова этика. С.194 // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Nikomakhova.pdf>
4. What is volition?// <http://psychologydictionary.org/volition/>

ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ В ВОСТОЧНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Лагунова Ирина Сергеевна

преподаватель кафедры конституционного и муниципального права,

соискатель кафедры философии и политологии,

*Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте России*

Источником раздора между людьми часто служит непонимание друг друга. Причиной же конфликтов между народами обычно выступает непонимание чужой культуры. Поскольку государства взаимодействуют, прежде всего, через политических лидеров – наиболее ярких представителей своего народа -, необходимым условием эффективного сотрудничества является изучение и уважение других культур.

Россия исторически имеет тесные взаимоотношения со странами Востока. Сегодня же, в условиях противостояния западным государствам, это сотрудничество развивается все более активно. Именно поэтому понимание особенностей культур восточных народов, их представлений о власти, личности политических деятелей является актуальным как никогда. Безусловно, еще издавна восток был предметом всестороннего исследования российских ученых. Однако вплоть до XX века ориентально ориентированные культуры носили достаточно закрытый для глубокого проникновения в них характер. XX век же, особенно его последние десятилетия, сильно повлияли на культурный облик Востока, в том числе, на представления о политическом лидере. Таким образом, имеющиеся знания о цивилизационных особенностях стран Востока требуют переосмысления. Изучению концепций личности современного политического лидера в странах Востока (на примере Китая, Индии и мусульманских стран) и посвящено настоящее исследование.

В Китае современный образ общественно-политического деятеля, как и многие другие институты общественной системы, является синкретичным: его определяют конфуцианство, даосизм и идеология социализма. Несмотря на то, что в настоящее время глава Китая получает свою должность в ином порядке, нежели в императорскую эпоху, - в порядке наследования, «от Неба» -, он является преемником предшествовавшего правителя, а тот, в свою очередь – своего предшественника.

Традиция преемственности – яркое проявление конфуцианского видения государственного деятеля в качестве «отца народа», заботящегося о всеобщем благе.

Специфика китайского видения личности социально-политического деятеля состоит в том, что оно опирается на систему религиозно-этических норм, основной частью которых является конфуцианство, которое выдвигает на первый план не сверхъестественное начало, а социальное, моральное и рациональное, что позволяет ему быть основой организации государственного управления. Ориентация конфуцианства на конформизм личности, установка на познание всей истины, всех законов устройства мира древними мудрецами (и как следствие, отсутствие необходимости на поиск других путей развития) во многом предопределяют относительно низкую инициативность личности в целом, осторожное отношение к любым нововведениям.

Именно «конфуцианский взгляд» большинства китайского общества на фигуру государственного деятеля предопределяет ряд значимых требований к нему.

Всякий общественно-политический деятель, и первый из них - правитель -, должен выражать уважение и приверженность традициям, следуя сформулированному еще в Древнем Китае принципу «древность на службу современности» [1], и именно этим поддерживать и развивать китайское общество. В противном случае он окажется недостойным своего титула, не получит народного одобрения и в итоге не сможет стать национальным лидером. Таким образом, авторитет политического деятеля в Китае тем выше, чем больше он сможет вписать свой образ в существующий конфуциански ориентированный общественный уклад, гармонично сочетая с ним свое видение развития государства.

Человек, и прежде всего, тот, кто имеет власть, обязан постоянно совершенствоваться – таков

один их заветов конфуцианства. Цзюньцзы – благородный муж – должен «безмолвно поглощать и накапливать знания, без усталости учиться и неустанно учить других, передавая им накопленное» [2].

В китайской цивилизации личность есть тот образ, в котором человек проявил себя в обществе. Личность социально-политического деятеля опирается на систему предписываемых ей моральных требований, на которые накладываются индивидуальные особенности.

Кроме того, необходимо отметить, что китайская концепция государственного деятеля предъявляет и строго отслеживает исполнение не только «материальных» требований (наличие образования, средств существования и т.д.) к кандидатам в «управляющие», но и «духовных», что позволяет китайскому обществу сохранять самобытность своей цивилизации.

Таким образом, миссия правителя в Китае, как ее в целом видит все общество, – заботиться о процветании нации, государства, обеспечивать его гармоничное существование в целом, опираясь на традиции и конфуцианские заветы.

Рассмотрим образ социально-политического деятеля в индийском обществе.

Прежде всего, отметим, что и сегодня в Индии религия (индуизм) во многом предопределяет общественный уклад жизни, в частности, деление на социальные группы. Вместе с тем, современный образ современного общественно-политического деятеля имеет опосредованную связь с нормами религии. Во многом это объясняется долгой колониальной зависимостью от Великобритании и воспитанием многих индийских лидеров на европейский манер. Например, в первом парламенте независимой Индии около половины депутатов имели европейское образование.

Косвенная связь личности индийских общественно-политических деятелей с религией выражается в том, что с начала XX века их определяющей чертой стало не социальное положение в соответствии с варно-кастовой системой, а способность объединять народ и отстаивать национальные интересы. Религия же являлась средством, способствующим сплочению нации, и использовалась ими для повышения индийского самосознания, укреплении национального духа. Такими лидерами были Махатма Ганди, Свами Вивекананда и др.

С момента обретения Индией независимости по настоящее время общественно-политический авторитет лица стал все менее определяться его принадлежностью к той или иной социально-религиозной группе. Так, если первые главы правительств Индии (Джавахарлал Неру, Индира Ганди) были выходцами из брахманской семьи. Позднее в общественно-политической жизни страны все больше участвуют лица, принадлежащие к господствующей партии «Индийский национальный конгресс» или иные лидеры. Всех их объединяет наличие высшего образования и патриотичность

взглядов. Среди президентов Индии были представители других религий, нежели индуизм: ислама, сикхизма. Впервые правителем (президентом) Индии стал человек, принадлежащий к касте неприкасаемых (Кочерил Раман Нараянан).

«Приглушенность» религиозного начала в личности современных индийских политических деятелей проявляется в светской, западной направленности проводимых ими политических курсов: развития рыночной экономики и индустриального уклада общества, создания законодательства и системы органов «западного образца», институтов демократии и др. В то же время, отношение к месту религии в политике страны рознится. Секуляризм, проводимый Д. Неру, все больше стал уступать политизации индуизма, его поддержке общественными деятелями. Об этом свидетельствуют Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей нации, РСС) и созданная им партия Бхаратию джаната парти, бывшая у власти с 1998 по 2004 годы.

Вместе с тем, личность общественно-политического деятеля в Индии невозможно представить вне связи с религией. Он обязательно придерживается какой-либо религии, следует ей. В основном таковой является индуизм, основа мировоззрения абсолютного большинства индийского народа. Но лидерами могут стать и мусульмане, сикхи. В любом случае современный индийский лидер – носитель религии.

В то же время, неотъемлемыми его чертами должны быть умение вести страну по пути развития и отстаивания национальной независимости.

Стоит отметить, что в Индии в настоящее время не выражен принцип политической преемственности: возможен приход к власти лица, придерживающегося иных политических взглядов, нежели его предшественник. Такая ситуация маловероятна в Китае, где политическая преемственность в деятельности является важным требованием к политическому деятелю.

Важным элементом картины восточных цивилизаций являются страны Аравийского полуострова и некоторые другие азиатские государства, которые объединяет господство ислама в регламентации общественной и государственной жизни. В современных мусульманских странах общественно-политический лидер, правитель рассматривается с точки зрения двух подходов. В рамках одного – теократического – подхода он соединяет в себе функции и политического, и духовного управления. Его представителем является, в частности, Ибн Таймия (1263 - 1328). Согласно ученому, государство и религия нераздельны, поэтому правитель является одновременно и духовным, и мирским (государственным) главой [3]. В рамках другого подхода – секулярного – исламское государство носит светский характер, соответственно, его руководитель имеет только политические функции. Данного подхода придерживался Али Абдель Разек (1888 - 1966), а также мусульман-

ский философ Аятолла Хомейни, отмечавший, что правитель подчинен факиху, а главным качеством правителя является знание закона и справедливости.

В любом случае он должен быть правоверным мусульманином, в совершенстве знающим ислам, справедливым и разбирающимся в политических вопросах.

Среди всех восточных государств, личность политического лидера в мусульманских странах наиболее жестко привязана к религиозной культуре, что в крайнем своем выражении представляет теория радикального исламизма.

В заключение, отметим, что философской осно-

вой представлений о личности современного общественно-политического деятеля в странах Востока является рационализм в соединении с господствующей в них религиозной культурой. Причем, рациональные, светские начала, продиктованные во многом экономическими соображениями, а также обусловленные веянием глобализации, стали более значительными, а порой и преобладающими. Вместе с тем, установка на то, что национальный лидер должен принадлежать к соответствующей религиозной культуре отнюдь не предполагает ее навязывание иным народам. Это создает благоприятную почву для сотрудничества с восточными странами.

Список литературы

1. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореферат. Владивосток., 2011.
2. «Луньюй» («Беседы и суждения») // <http://lunyu.ru/>
3. Ибн Таймийа. История преследований. Причины, объективный анализ. URL: <http://www.islamhouse.com/p/201625>.

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФИИ С. КЬЕРКЕГОРА НА ИДЕИ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ

Ипатова Виктория Петровна

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина», г. Воронеж

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить сходства и различия между идеями С. Кьеркегора и представлениями французских писателей-экзистенциалистов на основе их художественных произведений.

Ключевые слова: экзистенциалисты, абсурдность, экзистенция, одиночество.

Настоящая статья посвящена исследованию влияния идей датского философа С. Кьеркегора на представления французских писателей-экзистенциалистов Ж.-П. Сартра, А. Камю и Ж. Ануя, которые они выражали в своих художественных произведениях.

Творчество С. Кьеркегора считается предтечей экзистенциализма, возникшего в 20-е годы XX века как по своему мироощущению, так и по терминологии. Философ противопоставил гегелевской диалектике принципиально новую экзистенциальную диалектику, которая была призвана сохранить отношение личности к Богу, выразить тайну реального существования человека [1].

Предметом его философии становится «единичный индивид», то есть неопредмеченная индивидуальность, избегающая всяких определений, в которой мышление и осуществление, осознание и поступки едины [2, с. 260]. Кьеркегор изменил соотношение категории сущности и категории существования, существование стало предшествовать сущности. Его философия начинается не с удивления, не со страсти человека к познанию, а с отчаяния [3, с. 429].

Отчаяние и страх являются ответом на бессмысленное бытие мира. С. Кьеркегор утверждает, что критическое состояние – это естественное состояние человека. Каждый человек является существом духовным, и он постоянно находится в

критическом состоянии, С. Кьеркегор определяет страдание как основной факт человеческого существования. Решение проблемы обретения самого себя С. Кьеркегор видит в идее выбора человеком пути своего нравственного самосовершенствования. Спасение человека С. Кьеркегор заключается в обретении веры [4].

Эти основные идеи Кьеркегора становятся основой для представлений французских экзистенциалистов XX века.

Писатели-экзистенциалисты, также как и С. Кьеркегор, полагают, что мыслить в рамках экзистенции означает столкнуться с ситуацией личного выбора, когда выбор осуществляется при наличии альтернативных возможностей. Так, в известном романе Альбера Камю «Чума» жители алжирского города Оран в XX веке сталкиваются со смертельной опасностью – Чумой, которая внезапно появилась в городе:

Il est vrai que le mot de « peste » avait été prononcé, il est vrai qu'à la minute même le fléau secouait et jetait à terre une ou deux victimes [5].

Чума заставила ее жителей сделать свой жизненный выбор: бороться за жизнь, как это делает доктор Рие, выражающий позицию самого Камю, или полагаться на Бога, как считает отец Панлу.

Sans sortir de l'ombre, le docteur dit qu'il avait déjà répondu, que s'il croyait en un Dieu tout-puissant, il cesserait de guérir les hommes, lui laissant alors ce soin [5].

Одиночество человека перед лицом Бога, признанное Кьеркегором, превратилось в экзистенциализме в одиночество человека перед лицом ничто. Например, *Антигона* в пьесе Ануя, решившая похоронить брата вопреки воли правителя Креона, обрекая себя тем самым на смерть, героиня оторвана от общества, одинока в своем выборе.

Одиночество Антигоны в героическом и одновременно трагическом выборе выявляет в ней Личность, обретенную в результате нравственного выбора.

Все французские экзистенциалисты XX века признают и идею абсурдности мира, пытаясь предложить свой выход из нее, ключ к смыслу жизни. В романе «Чума» А. Камю видит его в помощи другим (как это делал доктор Рие). В пьесе Ануя этим выходом является нравственный выбор Антигоны умереть, она бросает вызов несправедливому и абсурдному миру, в котором сестра не имеет права похоронить своего родного брата и который воплощает в себе царь Креон:

ANTIGONE

[...]Moi, je peux dire «non» encore à tout ce que je n'aime pas et je suis seul juge. Et vous, avec votre couronne, avec vos gardes, avec votre attirail, vous pouvez seulement me faire mourir parce que vous avez dit «oui» [6].

Гец в конце пьесы Сартра «Дьявол и Господь Бог» обнаруживает, что Бога нет, нет ничего абсолютного, он находит свое место среди людей и становится во главу восставших крестьян, не имея, впрочем, никаких иллюзий по поводу их победы:

Je [...] resterai seul avec ce ciel vide au-dessus de ma tête, puisque je n'ai pas d'autre manière d'être avec tous. Il y a cette guerre à faire et je la ferai [7, p. 252].

В романе Сартра «Тошнота» открытие главным

героем абсурдности бытия происходит в результате столкновения с окружающим миром вещей, что вызывает у него Тошноту, и персонаж находит такой выход из абсурдности жизни: творчество, символизируемое в конце произведения музыкальной мелодией, которая пробуждает в герое желание написать книгу:

Et il y aurait des gens qui liraient ce roman et diraient: «C'est Antoine Roquentin qui l'a écrit, c'était un type roux qui traînait dans les cafés», et ils penseraient à ma vie comme je pense à celle de cette Nègresse: comme à quelque chose de précieux et d'à moitié légendaire [8, p. 250].

Таким образом, самые главные идеи Кьеркегора получили свое развитие в экзистенциализме прошлого столетия. Так, в основу экзистенциализма легло понятие экзистенции, то есть внутреннего ядра личности, которое действительно выявляется лишь в ситуации перед лицом смерти, ситуации выбора. Как и Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ж. Ануи считают, что человек сам формирует свое существование и, делая постоянно выбор, привносит сущность в свое существование. Французские писатели-экзистенциалисты не видят спасение человека в вере, подобно датскому философу, они утверждают одинокую самоценную личность в мире абсурда и предлагают свои способы обретения смысла жизни.

Список литературы

1. Зеленков А.И. Философия: Электронный конспект лекций по дисциплине. Минск, 2004. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/232993.pdf> (дата обращения: 28.01.2017).
2. Васильев В.В., Кротов А.А., Бугай Д.В. История философии: Учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2005. 680 с.
3. Шестов Л. Кьеркегард и экзистенциальная философия. М., 1992. 302 с.
4. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности. Сущность экзистенциальной сферы. URL: <http://uchebnikfree.com/page/pedagogu/ist/ist-4--idz-ax250--nf-34.html> (дата обращения: 28.01.2017).
5. Camus A. La Peste. URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/camus_albert/peste/la_peste.pdf (date of access: 28.01.2017).
6. Anouilh J. Antigone. 77 p. URL: http://lewebpedagogique.com/hberkane5/files/2012/09/Antigone_texte.pdf (date of access: 28.01.2017).
7. Sartre J.-P. Le diable et le bon Dieu. Editions Gallimard, 2007. 256 p.
8. Sartre J.-P. La nausée. Gallimard, 2008. 256 p.

РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Хасанов Сухроб Шавкатович

Старший преподаватель

кафедры теории и практики английского языка

СамГИИЯ

Как известно, язык существует в обществе в двух формах – письменной и устной. Обе используются в официальном и неофициальном общении. Неофициальную устную речь обычно принято называть разговорной.

Разговорная речь всё больше привлекает к себе внимание лингвистов. Без понимания её норм и отличий от письменной формы литературного языка невозможна работа по повышению культуры как письменной, так и устной речи.

Вопрос разграничения разговорной (устной) и письменной речи Н.Ю. Шведова решает так: а) “... содержанием устной речи преимущественно являются интересы данного момента. Она сохраняет при этом те характерные свои черты, которые выявляются из основной её сущности, из прямого её назначения – удовлетворять задачи непосредственного общения”; б) “...пишут не о том, о чём говорят...не так говорят; в) “...пишут обычно тому, кто отделён расстоянием, чья непосредственная реакция на высказываемое не проявляется во время обращения к нему”. Поэтому можно сказать, что письменная речь максимально логически ясна, тогда как при устном общении высказывание не нуждается в тщательной отделке ни со стороны логической, ни со стороны синтаксической, ни даже лексической. Разговорная речь многоаспектна. В качестве основного фактора, определяющего её специфику, исследователи выдвигают разные особенности: “устный характер речи” (О. А. Лаптева), “непосредственность общения” (О. Б. Сиротинина), “спонтанность” (К. Кожевникова, К.А. Долинин), неофициальную сферу общения, диалогичность. Выясняется также место разговорной речи в системе функциональных разновидностей языка, сфера её использования. По мнению И. Р. Гальперина, “... разговорная речь – особый тип речи, противопоставленный всем книжным стилям речи сразу, а не каждому из них в отдельности”. Это значит, что форма разговорной речи является для неё определяющей.

Кроме того, для обозначения разговорной речи лингвисты используют разные термины: “разго-

ворный стиль”, “обиходно-бытовая речь”, “разговорный язык” и т. д. Наиболее распространённым является термин “разговорная речь”.

Все указанные моменты свидетельствуют не только о терминологическом разном в исследованиях по проблеме разговорной речи, но и разном понимании самого объекта исследования.

На материале английского языка разговорная речь рассматривалась с точки зрения стилистической подсистемы синтаксических единиц.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы, подробно не

останавливаясь на существующих точках зрения на разговорную речь, провести системный анализ структуры безглагольных предложений английского языка.

Попытаемся описать основные синтаксические конструкции этих предложений, выявить их дифференциальные признаки в семантике и структуре, особенности их актуального членения.

Во все периоды развития английского языка исследователями

отмечался процесс распространения предложения путём расширения его членов, образования новых словосочетаний и усложнения синтаксических связей между частями предложения.

Говоря вообще о структурных особенностях предложений разговорной речи, обратим внимание на следующее. В.Д. Девкин классифицирует предложения разговорной речи немецкого языка на основе структурных принципов и выделяет “... недвусоставные предложения, т.е. субстантивные, адъективные, адverbные, participные и инфинитивные и с репрезентацией главных членов предложения второстепенными”

Р.Е. Дудучова делит все виды деформации структуры предложений на три группы: одноядерные, двухъядерные и бесподлежащно-бессказуемые предложения разного состава. В разговорной речи Е. Баумен выделяет малые предложения (minor), неполные по своему составу и являющиеся её специфическими конституэнтами, большие предложения (major), обладающие формальной полно-

той и не имеющие стилистических коннотаций.

Среди стилистических подсистем разговорная речь характеризуется особыми синтаксическими конструкциями, связанными с неофициальным общением, основополагающим структурным принципом которых является эллипсис. Стилистически отмеченные эллиптические и стилистически отмеченные экспрессивные конструкции представляют собой формальное средство выражения экспрессивности разговорной речи, также непринужденности, вызванной неофициальным характером общения. Они обладают коннотативным характером общения, сопровождающим основное денотативное значение. Здесь особую роль приобретает контекст, необходимый для использования и правильного истолкования эллиптических форм, составляющих основную часть разговорной речи. Отсюда следует, что эллиптичность как один из основных принципов построения разговорного текста находит воплощение в широком распространении неорганизованных построений предложений, характеризующихся самоперебивами, добавлениями, перестройкой фразы на ходу. Это всё зависит от персонального общения. Можно сказать, что эллипсис является источником пополнения грамматического строя языка новыми синтаксическими конструкциями.

При определении эллипсиса мнения лингвистов также расходятся. Например, по мнению Х.Суит "...

эллипсис может заключаться не только в опущении одного или нескольких слов, но выпадении слогов из слова из семантически связанной группы предложений, Н.Лич же считает эллиптическими такие предложения, в которых нарушена норма языка. Под этим имеется в виду невозможность понимания точного смысла сказанного или написанного без восстановления опущенных членов. Но точный смысл многих высказываний может быть понят лишь путём привлечения лингвистических и экстралингвистических контекстных факторов. Таким образом, понятие эллипсиса становится безграничным, а эллиптические предложения – неопределёнными по своей сущности. Об этом речь пойдёт в следующих разделах. Не вдаваясь в подробности проблемы эллиптичности и неполноты предложения и исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что основным объектом разговорной речи на материале художественной литературы являются эллиптические или неполные предложения, односоставные (вокативные, эмотивные, номинативные), безглагольные предложения.

В данной работе мы рассматриваем только структуры безглагольных предложений английского языка на основе лингвистических методов, поскольку все виды предложения разговорной речи невозможно всесторонне рассмотреть в одном исследовании.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. – Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 389 с.
2. Акбулатова А.М. Родительный падеж в структуре предложений современного английского языка/ Автореф. дисс.... канд. филол. наук, Ленинград: 1984. – 21с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложения и его смысл. Автореф. дисс. докт. филол. наук. Москва: 1975. – 36 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Совет. энциклопедия, 1969. – 608 с.

СОМАТИК ФРАЗЕОЛОГИЗМ ТУШУНЧАСИНИНГ МОҲИЯТИ, ВУЖУДГА КЕЛИШ МАНБАЛАРИ

Рустамов Фарух (Ўқитувчи)

Норбеков Жаҳонгир (талаба)

Чархин Ижтимоий иқтисодий

касб-ҳунар коллежи

XX асрнинг охири, XXI асрнинг бошларига келиб соматик лексика унинг лексик-семантик хусусиятлари, унинг бошқа тилларга таржима қилиш муаммолари, соматик лексиканинг маданиятлараро мулоқотдаги ўрни каби масалалар тилшуносларнинг диққат-эътиборини тортган асосий муаммолардан бирига айланди. Бунга сабаб бутун жаҳонда авж олган глобализация жараёни, тил ва маданиятларнинг интеграциялашуви, маданиятлараро мулоқотни сифатини яхшилашга бўлган интилиш, коммуникатив тилшуносликнинг ривожланиши ва хорижий тилларни ўрганишнинг самарали усуллари яратишга интилиш каби омиллар сабаб бўлди.

«Соматик» атамаси илк бора тилшуносликка финн олими Ф. Вакк томонидан киритилган бўлиб, у эстон тилидаги инсон танаси номлари билан ясаладиган фразеологизмларни «соматик фразеологизмлар» деб атаган эди.

Ҳозирги замон инглиз тилида соматик фразеологизмлар тил лесик таркибининг катта қисмини ташкил қилади. Шу нуқтаи назардан дастлаб соматик фразеологик бирлик тушунчасининг умум қабул қилинган моҳияти ҳақида тўхталсак. Соматик фразеологизмлар дейилганда компонентларидан бири инсон танаси аъзоларидан бирининг ном билан ясалган кўчма маънодаги фразеологик бирликлар тушунилади. Бинобарин "Сома" сўзи грек тилидан олинган бўлиб «тана» деган маънони англатади. Соматик фразеологик бирликларнинг лексик-семантик ва қиёсий аспектда ўрганилиши хорижий тилни ўрганаётган талабалар, таржимонлар учун инглиззабон халқлар тилида гапирувчилар билан мулоқотни самарали олиб бориш, бошқа тилдаги бадий, илмий манбаларни аслиятда ифодаланган маънодагидек адекват тушунишда муҳим аҳамиятга эгадир.

Соматик фразеологизмларни тадқиқ қилишга йўналтирилган илмий ишларнинг миқдори ўзининг қизиқарлилиги билан жуда кўплаб, турли аспектдаги тадқиқотларнинг яратилишига сабаб бўлди. Бундай фразеологик бирликларнинг

вужудга келишида инсон омили энг катта роль ўйнайди, бинобарин фразеологизмларнинг жуда катта қисми инсон номи билан, унинг турли-туман фаолият турлари билан боғлиқ. Бундай фразеологизмларнинг мулоқот жараёнида, бадий матнда қўлланилишида муҳим факторлардан бири унинг ким томонидан қўлланилиши (субъект) ва кимга нисбатан қўлланилганлиги (объект) мулоқот ва бадий матннинг муҳим элементларидан ҳисобланади. Инсон ўз нутқий фаолияти жараёнида ташқи оламни, предмет ва ҳодисаларни ўз танаси аъзоларининг номлари билан ассоциация қилишга, фикрини таъсирлироқ, образлироқ ифодалашга уринади. Бир пайтлар буюк тилшунослар олим Ш.Балли таъкидлаганидек «Инсон онгининг доимий такомиллашуви унинг ўз атрофидаги, борлиқдаги нарса ва ҳодисаларнинг азалий жонлантиришга бўлган интилиши билан боғлиқ. У доимий равишда ташқи оламни ўз шахсиятига хос белгилар асосида идрок қилишга интилади»

Турли тилларда соматик фразеологик бирликларнинг кўп миқдорда мавжуд бўлишлиги ва тилнинг лексик таркибида мустаҳкам ўрнашиб олишлиги соматик лексиканинг юқори даражада метафоралашув хусусиятига эгаллигига ҳам боғлиқ.

Инсон танаси аъзоларининг номи тил лексик қатламининг муҳим таркибий қисми сифатида инсоният турмуш тарзининг, индивид фаолиятининг функционал ҳиссий жиҳатлари билан боғлиқ бўлган маданий-антропологик хусусиятини акс эттириш воситасидир. Улар айни пайтда нафақат тил вакиллари аτροφ-муҳит ҳақидаги билимларини, тасаввурларини, балки уларнинг ўз шахсияти, ўз танаси аъзолари ҳақидаги ассоциатив тасаввурларини ҳам акс эттиради.

Ҳар қандай тилдаги бундай лексик семантик гуруҳ инсон фаолиятининг нутқ жараёнида содир бўладиган иккиламчи номинация жараёни тадқиқ қилишда ҳам бой фактик материаллар бера олади..

Тилда инсон омилининг акс эттирилиши

мавзуси ҳозирги замон тилшунослигининг энг долзарб муаммоларидан бири сифатида илгари сурилмоқда ва бу ҳозирги замон тилшунослигида муҳим методологик силжиш сифатида қайд қилинмоқда.

Тилдаги семантик ва тушунча категориялари-ни эгоцентрик таҳлил қилишга йўналтирилган антропоцентрик парадигма, шундай қилиб ҳозирги замон тилшунослиги тадқиқотларида устувор йўналиш сифатида тан олинмоқда.

«Инсон таънаси аъзолари» деб номланувчи лексико-семантик майдон эгоцентрик йўналтирилган категория сифатида ўз ичига тил вакиллари томонидан ментал-когнитив фаолият жараёнида қўлланиладиган кўплаб концептларни қамраб олади.

Мавзуга доир илмий манбалар таҳлилининг кўрсатишича «Соматизм» атамасининг моҳияти ҳам турли тадқиқотчилар томонидан турлича талқин қилинади. Соматизм атамасини илк бора тилшуносликка киритган Ф. Вакк уни уз таркибида инсон ва ҳайвон танаси аъзолари номи бўлган, шунингдек иш-ҳаракатнинг, муносабатларнинг рамзини ифодаловчи мимика ва жестларни ифодаловчи турғун сўз бирикмаларини киритади.

Турли тил ва маданиятларда бир хил бажариладиган жестлар турлича маъноларни ифодалашлари мумкин. Сохта муқобиллик ҳосил қилувчи бундай ҳолат маданиятлараро мулоқотда, таржимада кўплаб муаммолар туғдирилади. Юз, кўз, лаб, қош орқали ифодаланадиган ахборот узатиш усу-

ли мимика деб аталади ва улар ҳам кўплаб соматик фразеологик бирликлар гуруҳини ташкил қилади. Улар орқали универсал эмоционал ҳолатлар: қайғу, ҳасрат, бахт, жирканиш, нафрат, ҳайрат, қўрқувни ифодаловчи соматик фразеологизмлар ясалади.

Соматик фразеологизмларнинг ҳосил бўлишида асосан тил омили бош ролни ўйнайди. Бунда биринчи навбатда тайёр сўз бирикмаларининг семантик янгиланиши, яъни иккиламчи номинацияда қўлланилиши бош омил ҳисобланади. Айрим соматик фразеологизмлар эса эркин сўз бирикмаси даражасини чеклаб ўтиб, бирданига фразеологизмга айланиш ҳолатлари ҳам кузатилади.

Кўпгина инглизча соматик лексемаларнинг фразеологик фаоллиги ўзбек тилидаги фразеологизмлар семантикасига мос келади. Масалан, ҳар икала тилда ҳам *forehead* - 'newona', *liver* - 'жигар', *intestine* - 'ичак', *lung* - 'ўпка', *waist* - 'бел' лексемалари билан ўхшаш маъноли соматик фразеологизмлар вужудга келади.

Шундай қилиб соматик фразеологик бирликлар ҳар қандай тилда бир-бирларига боғланмаган ҳолда тил тараққиётининг турли даврларида пайдо бўлиб, уларнинг асосини инсоннинг ўз ўзини, ўз таъна аъзоларининг ҳаракатини кузатиши, ўзининг ва бошқаларнинг руҳий ҳолатларини кузатиши, инсон фаолиятининг турли жиҳатларини ва эмоцияларини ўрганиш жараёнида вужудга келади. Натижадаа, жамиятда турғунлашган бундай соматик фразеологизмларда шу халқнинг турмуш тарзи, маланияти, анъаналари ўз аксини топади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Азимова М.Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: Дисс. . канд. филол. наук. - Ленинабад, 1980. - 184 с.
2. Алеева Г.Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека, в английском и турецком языках: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Казань, 1999. - 22 с.
3. Алефиренко Н.Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка / Н.Ф.Алефиренко // Проблемы фразеологии. Тула, 1980. - С.132-140.

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДАГИ СФБЛАР ТАСНИФИ

Норбеков Жахонгир (талаба)

Чархин Ижтимоий иқтисодий

касб-ҳунар коллежи

Тадқиқотчиларнинг фикрича тилдаги барча соматик лексик бирликлар соматик фразеологизмларнинг асосий компоненти сифатида номинацияланувчи объектнинг характериға кўра қуйидаги гуруҳларға бўлиб тасниф қилинади:

1. Инсон танасининг турли қисмларини ифодаловчи соматик лексика (грекча: soma - тана + onim - ном);

2. Инсон танасидаги суяклар ва улар бирлашган жойларни номини ифодаловчи остеонимик лексика (грекча. osteon - суяк)

3. Инсон танасининг ички аъзоларини ифодаловчи спланхонимик лексика, (грекча: splanchna - ички);

4. Инсон танасининг қон-томир тизимини номинацияловчи ангионимик лексика, (грекча: angeion - идиш);

5. Инсон организмидаги ҳиссий сезги органларни ифодаловчи сенсонимик лексика, (лотинча: sensus - ҳиссиёт, сезги)

6. Инсон организмида рўй берадиган касаллик, ноҳўш ҳолатлари ифодаловчи лексика.

Айрим тадқиқотларда фразеологизмларнинг бош компонентлари-нинг муайян сўз туркумларига мансублигига кўра тасниф қилиш фикри илгари сурилади. Бунда улар қуйидаги гуруҳларға бўлиб ўрганилади:

- феълли турғун сўз бирикмалари:

to have a finger in every pie- ҳар ишға бурнини тикавермоқ;

to set one's heart on something- бирор нарсаға аҳд қилмоқ;

to give a helping hand—ёрдам қўлини чўзмоқ;

If everything else fails - ҳамма нарсани ҳам чек-чегараси бор;

I think I'll go into the green line-мен тўғри йўлдан бораппман деб ўйлайман;

You couldn't give me a helping hand, could you, Mr. Snape? (A. Trollope, 'The Three Clerks', ch. XVIII) – **Агар ишимиз юришмаса, менимча сабзавот савдоси билан шуғулланганлигимиз маъқул. Шунда мени қўллаб-қувватлайсизми, мистер Снейп?**

Bite one's lip (She walked up and down, biting her lip and thinking desperately hard. (J. Galsworthy, 'To Let', part II, ch. IV) – **Аёл лабларини қимтиганича хонанинг у бурчидан бу бурчига юрабошлади ва зўр бериб ўйлай бошлади.**

- сифатларли турғун сўз бирикмалари:

a cool head-совуққон одам

a green eye- ғаразли кўзлар

a good heart-яхши юрак

a free hand-бўш қўл

I can guarantee you ?300 a year. As for your work: you can have a completely free hand. (C. P. Snow, 'The Search', part I, ch. VI) – **Пул масаласига келсак, мен сизга бир йилда 300 фунт тўлашға тайёрман, иш масаласига келсак, сизга тўлиқ эркинлик таъминланади.**

- субстантив турғун сўз бирикмалари:

: at the heart of something- нозик нуқтаси

And yet these questions... are at the heart of all the domestic problems of Britain... with which both conferences sought in vain to grapple. ('Labour Monthly') – **Нима бўлса-да бу масалалар.... Англиянинг барча ички муаммоларининг асосини ташкил қилади. Уларни ҳар икки конференция ҳам муаффақиятли ҳал қила олмади.**

***Neck of the woods* (Say, it certainly is a mighty great pleasure to see you, my boy! What you doing in this neck of the woods?** (S. Lewis, 'Elmer Gantry', ch. XXX) – **Биласанми қария, сени кўрганимдан ўлгудек хурсандман! Биз томонларда нима қилиб юрибсан?**

- предлогларли турғун сўз бирикмалари:

to be sick at heart, at first hand-уддабурон

It must be a great comfort to you to have all the news at first hand. (J. Galsworthy, 'Swan Song', part I, ch. II) – **Билишимча сенга жуда қўлай, сен барча янгиликларни биринчи бўлиб билиб оласан.**

Бу таснифнинг камчиликларидан бири асос сўзнинг муайян критерияға мансублиги аниқ бўлмай қолган.

a long head – зийраклик, фаросатлилик;

soft in the head – ақли калталиқ;

б) экспрессивлик ва эмоционаллик белгиларига эга бўлмаган, стилистик нейтраль фразеологизмлар:

the apple of one's eye - кўз қорачиғи;

on the other hand -бошқа томондан;

give a free hand - - имон-ихтиёрини тўлиқўзига бериб қуймоқ.

Соматик фразеологизмларнинг семантик маркази сифатида бош компонент вазифасидаги соматик бирлик келади. Соматик фразеологик бирликларнинг кўпчилигининг семантикаси соматик компонентнинг лексик-семантик потенциали би-

лан боғлиқ..

Соматик фразеологизмлар даврлар жараёнида тўхтовсиз ўзгаради ва янгилари вужудга келади.. Ф.Вакк соматик фразеологизмларнинг ўзгариб боришини уч турини кўрсатади:

1. Эскириб кетган архаик фразеологизмлар, улар кўпинча лугатлар таркибидан тушириб қолдирилади;;

2. Янги соматик фразеологизмлар ёки эскиларининг янги вариантлари вужудга келади.;

3. Мавжуд соматик фразеологизмларда семантик силжишлар рўй беради.;Бунда соматик фразеологизмнинг шакли ҳам мазмуни ҳам ўзгариши кузатилади.

Соматик компонентли фразеологизмларнинг фразеологизмлар таркибидаги солиштирма миқдори инсон танаси аъзолари номиларни билдирувчи сўзлар тил лексикасининг қадимий қатламларига мансублиги билан изоҳланади. Улар

тилда мустаҳкам турғунлашганлиги, қўлланиш частотасининг кенглиги ва семантик структурасининг кўптармоқчилиги билан характерланади. Бинобарин сўз қанчалик қадимий бўлса, унинг семантик структураси шунчалик кенг ва фразеологик бирликлар яшаш имконияти кўпроқ бўлади.

Тадқиқотларда урф-одатларга, расм-русумларга, маросимларга, хурофий тасаввурларга асосланган соматик фразеологизмлар гуруҳи мавжудлиги таъкидланади. Одатда улар кўпинча архаик характерда бўлиб, коммуникатив вазиятга, реал фактларга асосланмаганлиги билан қўлланиш частотаси жуда кам ва миқдори ҳам камчиликни ташкил қилади.

Соматик фразеологизмларнинг муҳим семантик хусусиятларидан бири уларнинг осонлик билан метафоризациялаш ва метонимик кўчма маънода қўлланилишидир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Азимова М.Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков: Дисс. . канд. филол. наук. - Ленинабад, 1980. - 184 с.
2. Алеева Г.Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека, в английском и турецком языках: Автореф. дисс. . канд. филол. наук. Казань, 1999. -22 с.
3. Алефиренко Н.Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка / Н.Ф.Алефиренко // Проблемы фразеологии. Тула, 1980. - С.132-140.
4. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики / Н.Ф.Алефиренко. Волгоград: Перемена, 1999. - 274 с.

ТИПЫ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НАИМЕНОВАНИЙ ВЕЩЕСТВ И ПРЕДМЕТОВ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Марупова Азиза Ахтамовна

*Старший преподаватель
кафедры теории и практики английского языка
СамГИИЯ*

Ключевые слова: Полисемия, полисемантическая, тематическая группа, многозначность, метафора, метонимия.

В статье анализу подвергается семантика наименований веществ и предметов естественного происхождения (НВЕП) на материале английского и русского языков. «Сопоставительное изучение языков – это та область, которая раздвигает узконаучные интересы языкознания», – пишет В.Н. Манакин. – «Сопоставительное исследование лексической семантики в этом отношении может дать очень многое, так как словарный состав – это главное хранилище национально-языкового фонда народов, их культуры и самосознания» [Манакин 2004. с. 300]. По мнению В.Н. Манакина, «сопоставительное изучение языков – одна из самых привлекательных областей современной лингвистики. Это познание различных языковых картин мира, неповторимых языковых культур, национальных особенностей восприятия людьми мира и определение своего места в нём» [там же: с. 5]. Сопоставительный анализ семантики лексических единиц является сегодня одним из актуальных направлений развития лингвистических исследований.

Тематическая группа (ТГ) НВЕП является одной из древнейших составляющих языкового фонда любого языкового сообщества. Большая часть лексем, входящих в эту группу, характеризуется полисемантической (особенно ярко это проявляется в английском языке), высокой частотностью и важностью для человека в плане принадлежности к наивной картине мира как отображению не связанных с наукой представлений человека об окружающем его мире и влияния ее на нормы языка.

Полисемией, либо многозначностью называется наличие у лексической единицы более чем одного значения как смысла, отображающего устоявшееся в сознании носителей языка представление об объекте, действии, понятии.

Полисемия является общим законом естествен-

ного языка, а такие распространенные лексемы, как НВЕП проявляют склонность к ее развитию. Изучение отношений между значениями слова имеет большое значение для изучения семантики в целом.

ТГ НВЕП представляет некий интерес в этом отношении, т.к. большинство принадлежащих к этой группе лексем полисемантически и характеризуются продуктивностью в образовании метафорических и метонимических переносов.

Метафора и метонимия связаны с расширением значения слова путем переноса его на какие-либо сходные либо смежные предметы или явления. Использование таких способов номинации «не только широко распространено в языке, но стало одним из законов развития языка, прежде всего на уровне лексико-семантической системы в связи с очевидным ограниченным набором лексем любого языка и необходимостью обходиться этими лексическими ресурсами при именовании большого количества вновь возникающих или открываемых явлений». [Колшанский, 1980, с. 99].

Метафора и метонимия являются двумя универсальными семантическими законами [Гак, 1977, с. 31], играющими важную роль в процессе возникновения и развития значений в семантике лексем.

Переносные значения НВЕП формировались главным образом за счет развития полисемии, а именно посредством метафорических и метонимических переносов, на основе которых развивались прямые значения НВЕП.

Можно выделить следующие виды метафорических переносов в процессе развития полисемии НВЕП:

1) по аналогии качественных признаков: англ. *thesaltoftheearth* – ‘соль земли’; *ice* – ‘алмаз’; *snow* – ‘белизна, седи́на’; *tohavefeetofclay* – ‘стоять на глиняных ногах, обладать значительными скрытыми недостатками’; рус. *чистой воды* – ‘настоящий, неподдельный’; *янтарь* – ‘то, что видом или качеством напоминает этот материал’;

2) по аналогии формы, внешних признаков:англ. *stone* – ‘градина’;*boulder* – ‘глыба, крупный кусок’; рус.*камень* – ‘образование в почках’;

3) перенос НВЕП на другое вещество:англ. *ground* – ‘офортный лак’;*grounds* – ‘осадок, гуща’; *gravel* – ‘золотоносный песок’; рус.*песок* – ‘сахар’, *пыль* – ‘пыльца растений’;

4) перенос НВЕП на абстрактное понятие, явление:англ. *ground* – ‘тема, область знаний’;*rock* – ‘причина неудачи, а также глупая ошибка’;*sand* – ‘песоч-ный цвет’;*thelandofmilkandhoney* – ‘рай, земля обетованная’;*tostickinthemud* – ‘отстать от века’; рус.*камень преткновения* – ‘помеха, затруднение’;*выжигать каленым железом* – ‘избавляться от чего-л., принимая крайние меры’;

5) перенос НВЕП на психологическое состояние человека, эмоции: англ. *downtoearth* – ‘приземленный, практический’;*wateroflife* – ‘духовное обновление’; рус.*витать между небом и землей* – ‘пребывать в мечтательном состоянии’, *камень на сердце* – ‘тяжелое, гнетущее чувство’.

В процессе развития полисемии НВЕП можно выделить следующие виды метонимических переносов:

перенос НВЕП на смежные объекты, понятия:англ. *earth* – ‘нора’, *snow* – ‘снежный покров, а также метель’, *stone* – ‘каменная болезнь’, рус.*ледник* – ‘погреб, шкаф со льдом’;

1) перенос НВЕП–названия материала нато, что

изготавливается из него: англ. *clay* – ‘глиняная трубка для курения’, *timber* – ‘деревянная балка’, *stone* – ‘жернов’, рус.*графит* – ‘стержень внутри карандаша’, *золото* – ‘ювелирные изделия из этого металла’;

2) перенос НВЕП на топоним, название территории:англ. *grounds* – ‘парк вокруг особняка, а также угодья’, *theRock* – ‘Гибралтар’, *shingle* – ‘берег, покрытый галькой’, рус.*земля* – ‘владения, угодья’, *льды* – ‘массивы замерзшей воды’;

3) перенос НВЕП на спорт, спортивную терминологию: англ. *turf*– ‘конный спорт, а также беговая дорожка ипподрома’, *clay* – ‘теннисный корт с глиняным покрытием’, рус.*золото (серебро)* – золотые (серебряные) медали на соревнованиях’;

4) перенос НВЕП на научно-технические термины: англ. *dirt* – ‘наносы (геол.)’, *ground* – ‘паз (строит.)’, *sand* – ‘хвосты (горн.)’, *mud* – ‘буровой раствор (строит.)’, рус. *железо* – ‘лекарство, содержащее железистые вещества (мед.)’, *воды* – ‘околоплодная жидкость (мед.)’;

5) перенос НВЕП на оружие, военную терминологию:англ. *ground* – ‘нарез в стволе оружия’, *nomansland* – ‘предполье’; рус.*газ* – ‘отравляющее вещество, ОВ’;

6) перенос НВЕП на другие НВЕП: англ. *rock* – ‘лед’, *cobble* – ‘крупный уголь’, *ice* – ‘ледник’, *clay* – ‘грязь, тина’, рус.*валун* – ‘обломок породы’.

Список литературы

1. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: 1977. – 263 с.
2. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. – 149 с.
3. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знання, 2004. – 300с.

ОБЩАЯ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СВЕРХФРАЗОВОГО ЕДИНСТВА

Абдуллаева Лола Тахировна

Старший преподаватель

кафедры теории и практики английского языка

СамГИИЯ

При рассмотрении сущности любых языковых явлений, включая и сверхфразовых единиц (СФЕ), целесообразным представляется разграничение автосемантии (т.е. их самодостаточности) и синсеманти (т.е. их семантической недостаточности) с последующей контекстуальной конкретизацией [3, с.110].

Рассмотрим следующий текстовый фрагмент с точки зрения реализации в СФЕ автосемантичности / синсемантичности :

Well, Fanny had lived, she had married a distinguished man, she had borne children, she had loved her husband, and her children, and her grandchildren and her cats and dogs. She had been, he supposed, happy. She had not been altogether cheated. Hugh recalled the last funeral he had attended, when his eldest grandson Steve, Randall's boy, had died of polio, Hugh had felt a frenzy of anger and misery which was quite unlike the resigned grief of today . Steve's death had been something gratuitous and wicked, and Hugh had raved at the universe in vain to find place to pin that wickedness down.

Nothing had been right since Steve died, Randall had been reeling drunk at the funeral and sordid later that Ann "had never forgiven him". It was rather perhaps that he had never forgiven Ann upon whom by some insane and fantastic logic he had seemed to fix the blame of his bereavement. Drunk he had been at the funeral and drunk he had been with increasing frequency ever since [6, p.114].

Первое предложение абзаца "Fanny had lived, she had married a distinguished man..." выделяется максимально выраженной автосемантичностью ибо оно внутренне закончено без привлечения широкого контекста. Его приметы-полнозначные лексическое выражение понятий и образов.

Примыкающее далее предложение : "She had been, he supposed, happy" уже явна в меньшей типе автосемантично, местоименная связь и единства времён являются показателями его спаянности с

предыдущим предложением . В это единых повествование подключается и третье предложение : "She had not been altogether cheated " а затем и четвёртое : "Hugh recalled" которые вновь максимально автосемантично . Это предложение новую серию образов.

Ситуационно оно лишь относительно самостоятельно благодаря известной логической и ассоциативной связи с предшествующим контекстом. Его связывают с ним отношения обоснования. [Фани прожила долгую и как предполагал Гуго счастливую жизнь в отличие от их внуки Стива, жизнь которого трагически оборвалось в самом начале. На похоронах жены Гуго вспоминает о другой тяжелой утрате потере горячо любимого внука. Образ других похорон и всего, это с ними связано, преследует его]. Помимо ситуационной синсеманти здесь нет каких-либо очевидных синсемантичных единиц.

Следующие предложения (второй Абзац) также характеризующая максимальной автосемантичностью, определением понятий и образов преимущественно внутри самого предложения. Однако и здесь можно констатировать различие контекстуальной обусловленных синсемантичных единиц. Это предикативных сочетание "The resigned grief of today" в придаточном определительном, выполняющее коррелятивную связь и указывающее на взаимопереплетённость предложений. Связь между предложениями обусловлена тем, что они входят в СФЕ, повествование. Тем не менее каждое предложение в абзаце создает серию полнозначных художественных образов.

Рассматривая эксплицитность \ имплицитность СФЕ как еще один контекст абзаца констатируем, что повествование передается прежде всего эксплицитность выражения временных отношений.

Существование синтаксических структур выражающих сложные синтаксические отношения,

связано с универсальными законами общения как отражение того, что все факты и явления окружающего нас мира существуют не изолированно, а во взаимосвязи и взаимозависимости. Формы этой связи многообразны: причинно – следственная, условная уступительная, временная соотнесённость явлений и т.д., но резкой грани между указанными типами отношений не существует. Отражая объективную реальность лингвистическая материя выражает также всю сложность отношений, существующих между предметами и явлениями, выделяя из своего арсенала определённые средства для их обозначения.

Микроконтекст СФЕ нередко сводится к более или менее развёрнутому сложному предложению. При этом в сложном предложении состоящем из двух звеньев, синтаксическое членение (отражающее потенциальную возможность смыслового т.е. актуального членения) может совпадать с синтаксическим членением на главное и придаточное предложение, так как сама синтаксическая структура сложного предложения с одним придаточным бинарная.

В любом СФЕ сложном предложении говорящий всегда исходит из чего-то уже известного, что может быть легко понято, о чём можно догадаться, т.е. из основы, являющейся отправным моментом в коммуникации. А то, ради чего состоялась эта коммуникация – коммуникативном наиболее зна-

чимая часть ССЕ представляет ядро СФЕ сложного предложения, его ядро. По сути все СФЕ сложно-подчинённое предложение в плане актуального членения должно распадаться, как и простое предложение на два компонента. По тому, что количество придаточных предложений не нарушает бинарность структур его актуального членения подтверждает анализ сложноподчинённых предложений с многозвенным подчинением в структуре СФЕ. Этим же анализ выявляет и основное отличие в плане актуального членения между простыми предложениями и сложными а именно- многоярусность, многоплановость актуального членения в сложном предложении основе СФЕ.

В результате СФЕ многозвенное предложение получается цельным и семантически напряжённым. Это обеспечивает конкретное движение мысли отражающей объективно связанный в контексте СФЕ отрезок реальной действительности, сложную связь предметов и явлений в современном многомерном мире. Чисто причинным значением, могут всё таки указывать на причинные отношения в определённых контекстуальных условиях. Изучение же формирования СФЕ всей совокупности указанных средств в каждом отдельном случае, позволяет выявить наиболее типичные черты в их регулярном использовании и определить лингвистическую интерпретацию гипотаксиса моделей СФЕ.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: «Наука», 2006. – 383 с.
2. Базылева Р.М. Словосочетание в его отношении к актуальному членению предложения: Автореф. ...канд.филол.наук. – Саратов, 1988. – 17с.
3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: «Высшая школа», 1973. – 423 с.
4. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. -2-е изд., перераб. – М.: «Высшая школа», 1994.- 1994. 381 с.

INTERRELATION BETWEEN LANGUAGE AND CULTURE – THE MAIN BASIS OF LINGUOCULTUROLOGY

Pulatov Jakhongir Saitqulovich

Teacher of English language,

School #30,

Samarkand region

In modern linguistics the analysis of language through its interrelation with culture has become an actual issue. The analysis of the issue “language and culture” from one point, has an old, long-standing history, being stipulated initially by the interest of linguistics to their interaction and interrelation, from another point, despite the presence of a large amount of scientific work, many problems continue to be left not fully discussed and developed.

Language not only reflects the reality, but also deals with its interpretation creating particular reality, in which human being exists. The prominent thinker A.M. Khaydegger named language as “the house of objective reality”. Language, according to linguist Maslova V.A., is considered to be the way, on which we penetrate not only into modern mentality of nation, but also into the outlook of ancient people to the world, society and themselves. The repercussions of long-passed years, outliving through the ages, are preserved today in proverbs, sayings, phraseological units, metaphors, symbols of culture. They are considered to be valuable sources of information about culture and mentality of nation, tinned with myth, legend, and custom.

It is known to everybody that a man becomes human being on condition that from his childhood he masters the language and at the same time the culture of his nation. All finenesses of culture of nation are reflected in its language, which is specific and unique, as each focuses differently into the world and human being in it. A large amount of information comes to man through the linguistic channel; therefore a man lives in the world of concepts, created by him through his intellectual, spiritual, social needs, rather than in the world of things and items [39; 22].

Language serves as the means of gathering and keeping culturally important information. At some points this information for modern bearer is regarded to be implicit, hidden with secular transformations. Particularly it is significant to mention that the mystery of language is one of the main mysteries of all the humanity; in case it is revealed, most of hidden for ages

or lost knowledge brings to light. In that case our main aim turns to be a little help to observe that cultural fund which stands behind the unit of language and lets bring into correlation the surface structure of language with its deep implicit essence.

Language is described by many linguists as a multivariate phenomenon, appeared in human society: it is both system and anti-system, both activity and its product, both matter and spirit. To present complex nature of language Yu.S. Stepanov imagined it in the form of several patterns considering a language as a language of individual, as a structure, as a system, as a type and character, as a computer, as a field of thought and even as “a house of spirit”. And nowadays we can add another one pattern observing a language as a cultural product, as its important structural component and condition of existence, also as a factor of formation of cultural codes.

On the basis of this issue there appeared new science-linguoculturology-which can be referred as an independent field of linguistics, set in the 90s of XX century. The term “linguoculturology” has appeared in connection with the works of phraseological schools, headed by V.N. Teliya, of researchers Yu.S. Stepanov, A.D. Arutyanov, V.V. Vorobyev, V. Shaklein, V.A. Maslova and others. If we compare studying fields of culturology, linguistics and linguoculturology, we can confirm that culturology studies consciousness of human towards nature, society, history, art and other spheres of his social and cultural being, by the way linguistics looks through world-outlook, which is represented and fixed in the language in the form of mental models of linguistic picture of the world, whereas linguoculturology considers as its object to be both language and culture, being found in a dialogue, in an interaction with each other [40; 22].

Beginning with the XX century, linguoculturology gradually ousted country study in the didactic plan too. Since the last two decades of the XX century the term “linguoculturology” has been often used in association with the term “culture-through-language studies”.

Linguoculturology focuses attention onto the reflection of spiritual state in the language of a man in the society. This is just fully mentioned in the works of Bashurina in which she demands changing of shape of system of didactic coordinates: instead of systems of “teaching a language – acquaintance with culture” in the centre of attention stands interrelation between communicative competence with linguoculturology and culture-oriented linguistics in the system of “teaching a language – acquaintance with culture – teaching a language”.

Teliya, Maslova and the works of others serve to create these sources. As to Teliya methodological basis of linguoculturology serves “semiotic presentation or indications of this interaction, considered as cognitive contents of mental procedures, the result of which is cultural liqualization of mental structures” [70; 58].

Supporting this view point, at any rate it is necessary to mention that such vision of object of linguoculturology does not sufficiently distinguish its contours from adjacent scientific subjects. In any case it is necessary to consider the object of culturology: language as a means of representation of cultures or culture, considered in the light of language. Despite their obvious “relationship”, it is necessary to distinguish cognitive

culturology from cognitive linguistics. Different from “pure” cognitive science, culturology, as other fields of science, studying humanitarian sphere “can’t develop at the cost of ideals of “scientific character” and objective character of natural sciences, leaving alone formalized knowledge”. However linguoculturology is a science which can’t help doing a thing without principles of scientific understanding of the world. Accordingly, there exists non-formalized “bastions” of scientific character, where “a certain portion of methodologism takes place and analytics successfully coordinates narrative character of “story” with free way of thinking and this takes place on the intersection of different “horizons” of culture, science and art [39; 30].

So, linguoculturology studies a language as a cultural phenomenon. And it is implied to be a certain observation of the world through the prism of national language, in what case a language comes out to be representation of particular national mentality. All the linguistics, absorbed with cultural-historical content, applies a language as its main object, which presents the condition, the basis and product of culture. At the same time a language is closely connected with culture: it grows to it, develops in it and represents it.

Список литературы:

1. Ильинская И.С., Сидоров В.Н. Вопросы культуры речи. М., 1975. Вып. 1, С.17-25.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 127 с.
3. Орлов Г.А. Современная английская речь. М.: Высшая школа, 1991. 79 с.
4. Просторечие в русском языке // ЮУРГУ. Русская разговорная речь. М., 1973, 139 с.
5. Русская разговорная речь. Тексты. М., 1978, 94 с.
6. Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи. М., 1996, 77 с.

PROBLEMS OCCURRING WHEN LANGUAGES ARE IN CONTACT

Egamnazarov Qobil Abdunazarovich

Chair of English language theory and practice

Teacher of English language

SamSIFL

The most common result of language contact is change in some or all of the languages: typically, though not always, at least one of the languages will exert at least some influence on at least one of the other languages. And the most common specific type of influence is the borrowing of words. English, for instance, is notorious for having a huge number of loanwords - by some estimates up to 75% of its total vocabulary, mostly taken from French and Latin.

A large proportion of these loanwords flooded into the language some time after the Normans conquered England in 1066, bringing their French language along with them. The loanwords do not prove that eleventh-century contact between English and French was more intensive than, say, present-day contact between English and Montana Salish in Montana, because speakers of some languages borrow more words than speakers of others, even where levels of bilingualism are more or less equivalent.

In fact, this aspect of Montana Salish speakers' linguistic behavior may be an areal feature characteristic of the Northwest region of the United States and Canada; the Sahaptian language Nez Percé of Oregon, Idaho, and Washington also has few loanwords, and many years ago the great linguist Edward Sapir commented that Athabaskan languages tend not to borrow words from European languages.

Of course most cases of one-way or mutual influence on languages in contact situations are more prosaic, but in these too it is easy to find transfer in all areas of language structure - phonology (sound systems), morphology (word structure), syntax (sentence structure), and lexical semantics. Latvian, for instance, has been influenced by Livonian in both phonology and morphology: its complex accent system was replaced by fixed stress on the first syllable in the word, and one dialect has lost masculine vs. feminine vs. neuter gender distinctions, which are

In such a situation a contact language may emerge, a pidgin (if it arises as a strictly secondary language, used for limited purposes) or a creole (if it arises in the first instance as the main language of a community). The vocabulary of the new language will usually, though not always, be derived primarily from

the language of one prominent group in the contact situation - a European language, in the classic trade pidgins that sprang up on coasts visited by European explorers several centuries ago, and also in the pidgins and creoles that arose through the trans-Atlantic slave trade. By contrast, the grammars of pidgins and creoles that arise in multilingual contexts are not derived from the grammar of any single language, but appear instead to be a combination of features shared by the languages in contact and features that are universally preferred, perhaps because they are relatively easy to learn.

What else happens to languages in contact? As we have already seen, one common outcome is the disappearance of one of the languages. In all but a few tragic cases this happens when all its speakers shift to another language; the other possibility is that the language disappears because all its speakers die, when they are massacred by (say) hostile invaders or when they succumb to natural disasters or to foreign diseases imported by less directly lethal intruders. Depending on how rapidly a process of group shift is completed, and on less tangible factors such as speaker attitudes, the language that is being shifted away from may or may not undergo the type of overall change that has come to be known as attrition - the loss of vocabulary and simplification of structure without any compensating additions in the form of borrowings or newly created structure.

Many immigrant languages in the United States, for instance American Hungarian, are undergoing attrition as their speaker groups shrink; but in Montana Salish, as in many other Native American languages, the drastic reduction in number of speakers has not been accompanied by any grammatical simplification (though there is vocabulary loss because most present-day tribal elders can no longer remember the Salish names of certain formerly important plants and other aspects of traditional culture).

The third linguistic route to language death, a very rare one as far as we know, occurs when the speakers of a threatened language stubbornly resist total cultural and linguistic assimilation - but, under very strong linguistic (and other cultural) pressure from a dominant group, they replace more and more of their

original language's structure until at last it retains only some vocabulary and a few structural remnants of their precontact language. This is in fact another way in which extreme language mixture occurs.

Since language contact occurs you will have to face a linguistic problem. This phenomenon is called

bilingualism in linguistics. Most people use two or more languages.

It is not just words get borrowed; all aspects of language structure are subject to transfer one language to another as a result of it mix of social and linguistic circumstances take place.

References

1. Aikhenvald A.Y., Robert M. and Dixon W. Areal diffusion and genetic inheritance: Problems in comparative linguistics. Oxford University Press, 2003
2. Akhmanova O. S. Linguostylistics. Theory and Method. M., MGU, 1972
3. Anderson W. E. The Written Word. Some Uses of English. Oxford University, 1971
4. Arnold I. V. The English Word. M., Higher School, 1973
5. Azizov O., Rizaev Z. O'zbekcha-ruscha lug'at. T.: O'qituvchi, 1989, 2886.

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бекжонов Анваржон Фозилжон ўғли

студент

ТУИТ

Аннотация. Цель данной работы - инициировать запрос организма учащихся на развитие и постоянное применение интуитивно-креативного мышления, а также обучить навыкам приобретения новых способностей зрительной системы по объемному восприятию плоских изображений.

Аннотация: бу ишдан мақсад – таълим олувчи талаба онгининг мурожаатини ташкиллаштиришни ривожлантириш ва қўра билиш, ихтировий фикрлашни доимий қўллаш, шунингдек қўп ҳажмли текисликдаги тасвирларни қабул қилишда қўриш хотирасини янги қирраларини очишга ўргатишдир.

Abstract: the point of the work is that to initiate demand on organism taking a part in cultivation and actually using intuitive-creatively thinking, as well as to teach the skills of obtaining new abilities of visual system by volumetric getting flat images.

Ключевые слова: когнитивная наука, когнитивная технология, креативное мышление, когнитивная психология, когнитивная концепция, конфигура-тор, когнитивная операция.

Key words: cognitive science, cognitive technology, creative thinking, cognitive psychology, cognitive concep-tion, configurator, cognitive operation.

Калим сўзлар: когнитив илм, когнитив техно-логия, ихтировий фикрлаш, когнитив психология, когнитив концепция, конфигурактор, когнитив опе-рация.

Для нашего уха все еще непривычно звучит сам термин – «когнитивная наука». Здесь имеются в виду процессы познания и принятия решений – и все психические функции, которые участвуют в их обеспечении: мышление, внимание, память, язык как средство общения, а также эмоции и моторика. А также «мозговой субстрат» этих психических процессов. Недаром у истоков когнитивной науки стоят ученые, занимавшиеся такими междисциплинарными проблемами, как создание систем ис-

кусственного интеллекта, философия сознания и экспериментальная психология познания.

Сегодня существуют четыре перспективные технологии, которые, по мнению ученых, будут определять развитие мировой науки в 21 веке. Это не только био-, инфо- и нанотехнологии, но и так называемые когнитивные (познавательные) технологии, развивающиеся на базе междисциплинарных когнитивных исследований и имеющие огромный потенциал роста. Когнитивным технологиям ученые предрекают гораздо большую популярность, чем нанотехнологиям.

Специалисты, которые сегодня работают в области когнитивных наук, создают технологии, имеющие широкую область практического применения, прежде всего для решения задач, связанных с «человеческим фактором». В основу были заложены исследования в области объемно-зрительного восприятия, интеллекта, интуитивно-креативного мышления.

Над когнитивными проектами сегодня работают ведущие лаборатории большинства университетов и научных центров Западной Европы, Японии и США. В 2008 году был открыт первый в России Институт когнитивных исследований и соответствующие лаборатории в Казанском и Санкт-Петербургском государственных университетах.

Когнитивные технологии - информационные технологии, специально ориентированные на развитие интеллектуальных способностей человека. Они развивают воображение и ассоциативное мышление человека. Современный этап в развитии цивилизации характеризуется лавинообразным нарастанием объема информации и стремлением ускорить процессы информационного обмена. 90% информации о внешнем мире человек получает посредством зрения. В процессе обучения зрительная система приобретает способность объемного восприятия любых плоских изображе-

ний. Предположительно, что развитие зрительной системы сопровождается и приобретением интеллектуальных и творческих способностей, абстрактного мышления.

Система обучения имеет три уровня. Первый и второй – дистанционные. Учащимся выдаются обучающие изображения, поясняются приемы их применения. Первые два цикла не требуют много

времени. Достаточно, проходя мимо обучающих изображений, просто наблюдать на них стереоскопическую глубину. На третьем уровне обучения учащиеся учатся самостоятельно «монтировать» обучающие изображения различной степени сложности. Быстрое и прочное усвоение знаний зависит от правильного воспитания внимания, памяти, зрения и в особенности мышления учащихся.

Список литературы

1. Табаченко Т.С. Проблемы когнитивного обучения в педагогическом образовании / СПО. – №2, 2007, с. 2-4.
2. Бершадский М.Е. Когнитивная образовательная технология: построение когнитивной модели учащегося и ее использование для проектирования учебного процесса / № 5, 2005, с.73-83.
3. Бершадский М.Е. Когнитивные смыслы образования / № 5, 2005, с.13-17.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМНО-КОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА С ДРУГИМИ МОДЕЛЯМИ

Бекжонов Анваржон Фозилжон уғли

студент

ТУИТ

Традиционно при необходимости проведения подобных исследований реализуется один из двух вариантов, т.е. либо изучается подмножество однородных по своей природе данных, измеряемых в одних единицах измерения; либо перед исследованием данные приводятся к сопоставимому виду, например, широко используются процентные или другие относительные величины, реже – стандартизированные значения.

Ясно, что первый вариант является не решением проблемы, а лишь ее вынужденным обходом, обусловленным ограничениями реально имеющегося в распоряжении исследователей инструментария.

Второй вариант лишь частично решает проблему, т.к. хотя и снимает различие в единицах измерения, но не преодолевает принципиального различия между количественными и качественными (нечисловыми) величинами и не позволяет обрабатывать их совместно в рамках единой модели.

В последние годы развивается ряд новых методов статистики, полный обзор которых дан в работах А. И. Орлова [<http://antorlov.chat.ru>]. Прежде всего, это интервальная статистика, статистика объектов нечисловой природы, робастные, бутстрепные и непараметрические методы.

В частности методы интервальной статистики, позволяют сводить числовые величины к фактам попадания их значений в определенные интервалы, т.е. к событиям. При этом преодолевается проблема различия в размерности числовых величин. Это обеспечивает также обработку числовых величин, как событий совместно с информацией о других событиях, связанных с объектами нечисловой природы. Таким образом, интервальные методы сводят обработку числовых величин к методам обработки нечисловой информации и позволяет обрабатывать их единообразно по одной методике. И это является очень важным достижением.

Это, в общем-то, вполне очевидный и естественный ход. Однако достигается этот результат дорогой ценой, т.е. путем сведения числовых величин к

нечисловым, т.е. путем сведения их к "низменному типу", что приводит к утрате ряда возможностей обработки. Это происходит потому, что для числовых величин существует гораздо больше методов и возможностей обработки, чем для нечисловых.

По нашему мнению более предпочтительным является противоположный подход, основанный на введении некоторой количественной меры, позволяющей единым и сопоставимым образом описывать как числовые данные различной природы, так и нечисловые величины с использованием всего арсенала возможностей, имеющегося при обработке числовых данных.

Аналогично, если у нас есть документы стандартов "Документ Word" и "Текст-DOS" и мы хотели бы обрабатывать их все в одном редакторе, то это можно сделать либо преобразовав все документы Word в "низменный стандарт" "Текст-DOS", либо наоборот, преобразовав "досовские" документы в формат Word.

В 1979 году разработана, а в 1981 году впервые применена математическая модель, обеспечивающая реализацию этой идеи. В последующем этот математический аппарат был развит в ряде работ, основной из которых является, был разработана соответствующая ему методика численных расчетов, включающая структуры данных и алгоритмы базовых когнитивных операций, а также создана программная система "Эйдос", реализующая математическую модель и методику численных расчетов.

Предложенный метод получил название "Системно-когнитивный анализ" (СК-анализ). В СК-анализе нечисловым величинам тем же методом, что и числовым, приписываются сопоставимые в пространстве и времени, а также между собой, количественные значения, позволяющие обрабатывать их как числовые.

СК-анализ включает следующие этапы:

1. Когнитивная структуризация, а затем и формализация предметной области.
2. Ввод данных мониторинга в базу прецен-

тов за период, в течение которого имеется необходимая информация в электронной форме.

3. Синтез семантической информационной модели (СИМ).

4. Оптимизация СИМ.

5. Проверка адекватности СИМ (измерение внутренней и внешней, дифференциальной и инте-

гральной валидности).

6. Анализ СИМ.

7. Решение задач идентификации состояний объекта управления, прогнозирование и поддержка принятия управленческих решений по управлению с применением СИМ.

Список литературы.

1. Ткачев А.Н., Луценко Е.В. Исследование многоуровневой семантической информационной модели влияния инвестиций на уровень качества жизни населения региона, Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2004. – №04(6). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2004/04/19/p19.asp>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Шпрингер Владимир Алексеевич

студент 4 курса факультета Международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В статье проанализирована деятельность правоохранительных органов и спецслужб Великобритании в сфере борьбы с распространением идеологии терроризма на современном этапе, сферы компетенции отдельных служб, особенности методов и форм противодействия на основании принятой стратегии, в том числе в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: международный терроризм, специальные службы, пропаганда, виртуальное пространство, средства массовой информации.

На данный момент угроза международного терроризма в Великобритании оценивается как значительная («severe» level according to MI5)¹, а крупнейшими носителями данной угрозы являются уже не ирландские террористические группировки, а радикальные исламистские. Одной из своих целей террористы ставят воздействие на общественное мнение и субъекты принятия решений путём устрашения, которое приводит к ухудшению обстановки в государстве или регионе, дестабилизации национальной политической системы. По мнению исследователя Университета Восточного Лондона Э. Сильке одним из важнейших условий победы над терроризмом является психологическая борьба, в ходе которой корни терроризма необходимо лишить доступа к общественному мнению и поддержке². Таким образом, актуальным становится противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма путем пропаганды, в том числе через СМИ и сети Интернет, с предоставлением ведущей роли специальным службам.

Правящие круги Великобритании, как правило, учитывают интересы спецслужб и положительно

относятся к расширению их полномочий в случае необходимости. Сегодня данные службы структурно подчинены Министерству внутренних дел (The Home Office) либо иностранных дел (The Foreign Office).

В составе Министерства внутренних дел (The Home Office) выделяют несколько специальных подразделений, чьей задачей является борьба с пропагандой идеологии террористических группировок. Одна из них - 15-я антитеррористическая команда по специальным операциям (Counter Terrorism Command – CTC), которая была образована в 2006 году после объединения специального служебного отдела лондонской полиции (Metropolitan Police Service's Special Branch) с антитеррористическим подразделением Министерства внутренних дел.³ Её задачами, помимо обнаружения и уничтожения террористических сетей, являются взаимодействие с местными властями и сообществами, а также с региональными и международными партнерами, использование экспертных оценок и консультативной помощи по вопросу идеологии терроризма и экстремизма. Кроме того, в компетенцию службы входят вопросы государственной тайны, расследование военных преступлений, преступлений против человечества и политически мотивированных убийств.

В феврале 2010 года было выделено еще одно новое структурное подразделение - Отдел полиции по борьбе с терроризмом в Интернете (The Counter Terrorism Internet Referral Unit - CTIRU), управляемый полицией Лондона. Новое подразделение сосредоточено на удалении материалов террористического содержания из Интернета. Удаляются материалы, которые пропагандируют экстремизм или напрямую подстрекают к совершению терро-

¹ Threat level, MI-5 official website, URL: <https://www.mi5.gov.uk/threat-levels>

² Silke, A. (ed.) (2011). The Psychology of Counter-Terrorism, Routledge, London – New York, UK – USA

³ Counter Terrorism Command/Metropolitan police official website. URL: <http://content.met.police.uk/Article/Counter-Terrorism-Command/1400006569170/1400006569170>

ристических актов в соответствии с разделом 3 Закона о борьбе с терроризмом.⁴ В их юрисдикцию также входит обновление списка запрещенных ресурсов в сети Интернет и осуществление данного запрета путем блокировки ресурсов интернет-провайдеров.

Также, одним из важнейших органов в области противодействия пропаганды экстремизма является основанное в 2007 году Информационно-коммуникационное исследовательское подразделение (the Research Information and Communications Unit - RICU). Задачей RICU является координация деятельности в области СМИ и каналов коммуникаций в государственном масштабе, с целью противостояния пропаганде насильственного экстремизма. Внутри подразделения полномочия структурно разделены следующим образом:

- Группа мониторинга и координации: сбор данных СМИ и проведение анализа реакции аудитории.

- Группа внутренних и международных операций: ведение стратегической коммуникативной деятельности, включая операции в сети Интернет, направленные на наиболее восприимчивую и уязвимую аудиторию.

- Аналитическая группа: проведение исследований на заданную целевую аудиторию как сети Интернет, так и в традиционных медиа.⁵

В состав подразделения входят не только специалисты по контртеррористической деятельности, но и специалисты по маркетингу, психологи, социологи, переводчики и антропологи. Ключевым объектом деятельности данного подразделения являются британские мусульмане, особенно мужчины, в возрасте от 15 до 39 лет.

The Foreign and Commonwealth Office (Министерство иностранных дел) отвечает за борьбу с террористической угрозой за пределами страны, из структуры которого выделяют два подразделения: внешняя разведка (MI-6) и Центр правительственной связи (GCHQ). Они ответственны за сбор данных о тренировочных лагерях, вербовщиках, распространении материалов и изменениях тактических планов террористов, а также осуществляют самостоятельные спецоперации по борьбе с ним.

На сегодняшний день главным документом стратегического планирования по борьбе с распространением идеологии экстремизма для специальных служб Великобритании является третья редакция антитеррористической стратегии CONTEST (Counter-Terrorism Strategy), принятая в 2011 году. Основу ее, как и двух предыдущих редакций, составляют несколько элементов, которые обычно называют четыре «Р»: «Предотвращение» (Prevent), «Преследование» (Pursue), «Защита» (Protect) и «Подготовка» (Prepare). В контексте исследования

интерес представляет именно первый элемент планирования, цель которого состоит в сдерживании радикализации общества с помощью широкой информационно-просветительской деятельности и коммуникационной работы. Концепция предотвращения терроризма имеет цель удержать людей, сочувствующих террористам, от совершения терактов, а также прервать появление мотивов совершения терактов⁶. Необходимо отметить, что религиозная террористическая пропаганда рассчитана как на верующих той или иной религии, так и на бывших участников протестных движений, радикальных политических группировок, разочаровавшихся в своих организациях.⁷

Одним из направлений деятельности специальных служб является предотвращение распространения экстремистской литературы, инструкций, периодических изданий, финансируемых террористами, в виртуальном пространстве. Отдел полиции по борьбе с терроризмом в Интернете (CTIRU) получает около 1000 запросов на удаление в неделю, значительное число из которых имеют отношение к Сирии. Кроме того, налажено сотрудничество в данной сфере с крупными IT корпорациями, которые блокируют подобный контент самостоятельно, основываясь на собственной системе мониторинга и обращения пользователей или по запросу спецслужб. Во многих из них сформированы отделы по отслеживанию нежелательного контента. В Twitter работает «больше сотни» сотрудников, а Facebook и Google отказываются обнародовать количество сотрудников в этих отделах. Facebook и Google уведомляют правоохранительные органы о размещенных террористических материалах. Twitter за прошедший год выявил почти 400 тысяч аккаунтов, владельцы которых имеют отношение к экстремизму и насилию. По мнению правоохранителей, интернет-компаниям следует уделить больше ресурсов и внимания найму специалистов со знанием арабских диалектов, а также Урду, Кашмири и Панджаби - языков, которые являются основными для проживающих в Великобритании мусульман.⁸ Слабой стороной действий спецслужб являются мессенджеры, сообщения в которых защищены шифрованием. Хотя именно они являются популярным способом общения и координации таких группировок, как «Исламское государство».

В сфере отдельных операций с целью влияния на общественное мнение показательным примером является операция MI-6 и GCHQ под названием «Капкейк», проведенная в 2011 году при участии издания The Telegraph. В рамках нее была совершена хакерская атака на англоязычное электронное издание Inspire, согласно данным MI-6, финансируемое «Аль-Каидой на арабском полуострове» (AQAP- al-Qaeda in the Arabian Peninsula) для вербовки. В ходе нее инструкция по изготовлению

⁴ Section 3 of the Terrorism Act 2006 Chapter 11 P. 5

URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/pdfs/ukpga_20060011_en.pdf

⁵ Research, Information and Communications Unit (RICU) Case study report URL: <https://www.counterextremism.org/resources/details/id/413/research-information-and-communications-unit-ricu>

⁶ Базаркина Д. Борьба с терроризмом в Великобритании (Коммуникационный аспект) С.47 URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120154555>

⁷ Michael, G. (2006). The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right, University Press of Kansas, Lawrence, KS, USA

⁸ Home Affairs Committee, Radicalisation: the counter-narrative and identifying the tipping point, Eighth Report of Session 2016–17, Published on 25 August 2016

самодельных бомб, находящаяся в журнале, была заменена рецептами пирожных. Затем была опубликована статья в The Telegraph крайне комичного содержания, содержащая информацию о подробностях операции, руководстве журнала (по слухам, известный радикальный исламский проповедник Анвар аль-Авлаки) и тех самых рецептах.⁹ Подобные операции, как правило, добиваются следующих целей. Во-первых, восприятие подобных ресурсов общественным сознанием становится менее серьезным и значимым, подрывается симпатия к террористам и возрастает симпатия населения к государственным органам. Во-вторых, специальные службы демонстрируют тактическое преимущество в сфере коммуникаций перед террористическими группами. В конкретном случае служба MI-6 повысила свой имидж путем информирования населения о внимании спецслужб к проблеме международного терроризма, однако развернутое разъяснение и доведение мысли до европейской общественности о том, какой вред несет пропаганда терроризма, не было дано, что является недоработкой операции.

В области совместной деятельности спецслужб и СМИ и контактами с мусульманскими общинами активно вовлечены службы CTC и RICU. Есть информация о работе подразделения CTC по контактам с мусульманами (MCU), которое сыграло важную роль в установлении отношений между полицейскими и мусульманскими сообществами, так как мусульманская молодёжь была избрана «Аль-Каидой», «Исламским Государством» и рядом других террористических и экстремистских организаций в качестве целевой аудитории своей пропаганды.¹⁰

В основе деятельности RICU лежит взаимодействие со средствами массовой информации и некоммерческими организациями для сокрытия роли правительственных структур и специальных служб, которое может встревожить мусульманские общины и подорвет их доверие к программе предотвращения радикализации («Prevent»).

Преобладающая часть работы RICU выполня-

ется по контракту лондонской телекоммуникационной корпорацией Breakthrough Media Network¹¹, которая создает десятки веб-сайтов, листовки, короткометражные видео, фильмы, страницы Facebook, Twitter-каналы и онлайн радио с похожими названиями, такими как «The Truth about Isis» или «Help for Syria».

Кроме того, данная корпорация разработала полноценную PR-кампанию. В ней были прописаны подходы к сотрудничеству с низовыми мусульманскими организациями для распространения информации с целью противодействия экстремизму, основы работы журналистов с данными организациями. В рамках PR-кампании организуются мероприятия в школах и университетах Великобритании. Примером является один из проектов подразделения, рекламирующий себя как консультативный орган для сбора средств сирийским беженцам. Данный проект был реализован на ярмарках университетских программ, в рамках которых общение происходило лицом к лицу с тысячами студентов, и ни один из них не осознавал, что взаимодействует с государственной программой пропаганды. В рамках другого проекта, Help for Syria, были розданы листовки 760.000 домохозяйствам, ни одно из которых не обнаружило связи со специальными службами. PR-кампания была разработана полностью в соответствии с задачами, поставленными RICU. Один высокопоставленный чиновник Министерства признал факт проведения пропагандистской кампании, однако сказал: «Все, что мы пытаемся сделать – это остановить людей, которые могут стать террористами-смертниками».¹²

Однако у данной программы есть серьезный недостаток, а именно демонизация мусульманского населения в глазах остальных британцев с помощью плакатов и видеороликов. Данные шаги могут серьезно подорвать отношение британских мусульман к правительству Великобритании, которое отдает подобному сотрудничеству с телекоммуникационными компаниями высокий приоритет и широкое финансирование.

⁹ The Telegraph (2011). MI6 attacks al-Qaeda in "Operation Cupcake", The Telegraph. URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/8553366/MI6-attacks-al-Qaeda-in-OperationCupcake.html

¹⁰ Иванов И.С., Громыко А.А., Ананьева Е.В. и др. Дилеммы Британии: поиск путей развития С. 238, Весь мир, 2014.

¹¹ URL: <http://breakthroughmedia.org/#clients>

¹² UK's covert propaganda bid to stop Muslims joining Isis// The guardian URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/may/02/uk-government-covert-propaganda-stop-muslims-joining-isis>

Список литературы

1. Threat level, MI-5 official website, URL: <https://www.mi5.gov.uk/threat-levels>
2. Silke, A. (ed.) (2011). The Psychology of Counter-Terrorism, Routledge, London – New York, UK – USA
3. Counter Terrorism Command/Metropolitan police official website. URL: <http://content.met.police.uk/Article/Counter-Terrorism-Command/1400006569170/1400006569170>
4. Section 3 of the Terrorism Act 2006 Chapter 11 P. 5 URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/11/pdfs/ukpga_20060011_en.pdf
5. Research, Information and Communications Unit (RICU) Case study report URL: <https://www.counterextremism.org/resources/details/id/413/research-information-and-communications-unit-ricu>
6. Базаркина Д. Борьба с терроризмом в Великобритании (Коммуникационный аспект) С. 47 URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120154555>
7. Michael, G. (2006). The Enemy of My Enemy: The Alarming Convergence of Militant Islam and the Extreme Right, University Press of Kansas, Lawrence, KS, USA
8. Home Affairs Committee, Radicalisation: the counter-narrative and identifying the tipping point, Eighth Report of Session 2016–17, Published on 25 August 2016
9. The Telegraph (2011). MI6 attacks al-Qaeda in “Operation Cupcake”, The Telegraph. URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/8553366/MI6-attacks-al-Qaeda-in-OperationCupcake.html
10. Иванов И.С., Громыко А.А., Ананьева Е.В. и др. Дилеммы Британии: поиск путей развития С. 238, Весь мир, 2014.
11. URL: <http://breakthroughmedia.org/#clients>
12. UK's covert propaganda bid to stop Muslims joining Isis// The guardian URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/may/02/uk-government-covert-propaganda-stop-muslims-joining-isis>

ОЦЕНКА РОЛИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ АБИТУРИЕНТА ПРИ ПРИЕМЕ В ВУЗЫ РОССИИ

Пыхтин Алексей Иванович

кандидат технических наук,
проректор по международной деятельности и информатизации
Юго-Западный государственный университет

Аннотация. В статье анализируется роль учета индивидуальных достижений абитуриентов при приеме в вузы России на основе анализа статистических данных, полученных в Юго-Западном государственном университете в 2014-2016 годах.

Ключевые слова: абитуриент, индивидуальные достижения, прием в вуз.

В связи с выходом нового федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в порядке приема в вузы России предусмотрен механизм учета индивидуальных достижений поступающих. Так в 2015 году абитуриент, представив свое «портфолио» [3] в приемную комиссию вуза мог заработать до 20 дополнительных баллов к результатам вступительных испытаний. В настоящее время роль индивидуальных достижений снижена Минобрнауки России до 10 баллов максимум.

В настоящее время в качестве индивидуальных достижений могут быть учтены: наличие весомого спортивного статуса (например, чемпиона Олимпийских игр, чемпиона мира и т.д.), наличие золотого знака отличия ГТО, наличие аттестата о среднем общем образовании с отличием или аналогичного документа, осуществление волонтерской (добровольческой) деятельности, участие и (или) результаты участия поступающих в олимпиадах и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсах, физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, проводимых в целях выявления и поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности, итоговое сочинение, являющееся условием допуска к государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования. Количество баллов за каждое индивидуальное достижение и порядок их назначения определяется вузами самостоятельно в правилах приема.

Сам факт учета индивидуальных достижений порождает множество споров и разногласий в среде высшего образования. Например, исследования показывают [1, 2] что результаты оценивания вузами итогового сочинения не коррелируют с их результатами ЕГЭ по русскому языку, ставят в неравные условия выпускников школ и учреждений среднего профессионального образования (которые не пишут итогового сочинения). До 2016 года только школьники могли получить дополнительные баллы за аттестат с отличием, выпускники с отличными дипломами о среднем профессиональном образовании были забыты (эту несправедливость устранили вместе с новой редакцией порядка приема).

Попробуем проанализировать роль индивидуальных достижений в конкурсе при приеме в вузы России на примере статистических данных ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (далее - ЮЗГУ), полученных в ходе приемных кампаний в 2014-2016 годах (таблица 1).

Данные таблицы показывают, что первоначально в 2014 году роль индивидуальных достижений была невелика, так как ЮЗГУ учитывал достижения только при прочих равных условиях. Назначение дополнительных баллов с 2015 года резко стимулировало интерес поступающих к заявлению своего «портфолио» при приеме. Значительную работу для этого провели и вузы, организовав многочисленные олимпиады, конкурсы и прочие профориентационные мероприятия, результаты участия в которых могут быть учтены как индивидуальные достижения (так в ЮЗГУ подобные результаты заявили в 2015 году 825 человек (26% от заявленных случаев учета индивидуальных достижений), а в 2016 году – 912 человек (29%). Итоговое сочинение пожелали зачесть в ЮЗГУ в 2015 года 1549 человек (49% от заявленных случаев учета индивидуальных достижений).

Таблица 1. Статистика учета индивидуальных достижений на примере ЮЗГУ

Год	2014		2015		2016	
Показатель	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%
1. Абитуриенты, не заявившие индивидуальных достижений	4927	94,2	2893	61,2	3097	63,2
В т.ч. поступающие на очную форму обучения	2886	90,9	1248	41,1	1691	890
В т.ч. поступающие на бюджетные места	1823	87,2	609	27,7	53,7	41,0
2. Абитуриенты, заявившие индивидуальные достижения	302	5,8	1831	38,8	1806	36,8
В т.ч. поступающие на очную форму обучения	290	9,1	1787	58,9	1459	1281
В т.ч. поступающие на бюджетные места	267	12,8	1592	72,3	46,3	59,0

На третьем месте по частоте заявления абитуриентами - наличие аттестата о среднем общем образовании или диплома с отличием (390 фактов учета в 2015 году, что составляет 12% и 616 фактов учета в 2016 году, т.е. 19%). Увеличение количества лиц с отличным документом об образовании объясняется уже упомянутым выше расширением перечня индивидуальных достижений со стороны Минобрнауки России. Таблица 1 демонстрирует, что больший интерес к указанию индивидуальных достижений в заявлении о приеме демонстрируют поступающие на очную форму обучения (в 2014-2015 годах – более 95%, в 2016 году – более 80%), а в свою очередь среди поступающих на очное обучение прежде всего стремятся повысить свои баллы именно абитуриенты, претендующие на бюджетное обучение (за все 3 года – более 85%). Дополнительный анализ показал, что в 2015 году 338 человек из 451 зачисленных на 1 курс обучения по общему конкурсу на бюджетные места (т.е. 75%) получили баллы за индивидуальные достижения. В 2016 году этот показатель составил 310 человек из 410 зачисленных (76%).

Но в то же время в 2015 году 101 человек из 451

зачисленных (22%) поступили бы и без указания своих индивидуальных достижений просто по результатам вступительных испытаний. Т.е. для 101 человека из 338 (30%) указание достижений не повлияло на результаты конкурса. В 2016 году поступили бы и без указания индивидуальных достижений 181 человек из 410 (44%). Это 181 человек из 310 (58%), заявивших индивидуальные достижения.

При этом линейная корреляция между такими показателями как сумма баллов по вступительным испытаниям и баллы, назначенные за индивидуальные достижения, выявлена не была (коэффициент корреляции в зависимости от анализируемого года приема равнялся 0,2-0,4).

В общем случае можно сделать вывод о том, что учет индивидуальных достижений стал еще одним профориентационным инструментом вуза, с помощью которого вуз может поощрять лояльных абитуриентов. В то же время влияние баллов, назначенных за индивидуальные достижения, на результаты конкурсного отбора не так велико, как может показаться на первый взгляд.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук №МК-226.2017.8.

Список использованных источников:

1. Зарубина, Н.К. Оценка качества подготовки абитуриентов при приеме в вуз по результатам ЕГЭ и итоговому сочинению / Н.К. Зарубина, О.В. Овчинкин, А.И. Пыхтин // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 8-3. - С. 481-485.
2. Pykhtin, A.I. A comparative analysis of university applicants' knowledge quality evaluation based on the results of national examinations / A.I. Pykhtin, N.K. Zarubina, S.V. Soloshenko // В сборнике: 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference On Social Sciences And Arts SGEM 2016. - 2016. - С. 489-496.
3. Ломакина, Л.И. Метод портфолио – оценочный инструмент индивидуальных достижений студента / Л.И. Ломакина, В.А. Породенко, Е.Н. Травенко, Е.И. Быстрова // Международный журнал экспериментального образования. - 2013. - № 4-1. - С. 182-184.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ПОЖАРНОЙ ОПАСНОСТИ НА ОБЪЕКТАХ ХРАНЕНИЯ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА ПОЖАРНОГО РИСКА

Ёкубов У.А., Ахмедов А.Б.

Институт пожарной безопасности МВД Республики Узбекистан

Данная ситуация требует анализа такого понятия как риск возникновения пожара на объектах хранения нефтепродуктов. Необходимо отметить, что в специальной литературе [1], посвященной разбору этого понятия, не существует однозначного толкования. В этой связи с этим, целесообразно рассмотреть все элементы и свойства риска возникновения пожара. На наш взгляд, к системе этих элементов могут войти: предполагаемая опасность возникновения пожара из-за нарушения противопожарных правил; опасность возникновения пожара в связи с неправильным хранением и переработкой нефтепродуктов; опасностью возникновения пожара в связи с неисправностями в системе электроснабжения нефтехранилища или нефтебазы, либо отсутствия молниеотвода; опасностью возникновения пожара в связи с неисправностью нефтепровода и пролития нефти; мгновенного воспламенения нефтяной струи; возникновения огненного шара; воспламенения нефти без мгновенного воспламенения и пожара пролива; высокой степени огнеопасности нефтепродуктов, которые повышают риск возникновения пожара.

Понятие риска во многих источниках толкуется по разному. Обобщая все эти определения можно привести что риск – это возможная опасность неудачи, вероятность или частота поражающих воздействий, ожидаемый ущерб, вероятность причинения вреда, количественная мера опасности, возможность нежелательных последствий, потенциальная опасность реализации событий с нанесением вреда, мера возможной опасности и последствий ее реализации, возможность (вероятность) наступления опасного события. Или уточняя можно сказать что **риск является количественной характеристикой** возможности реализации опасности [2].

При изучении вопроса определения последовательности оценки пожарного риска на объектах хранения нефти и нефтепродуктов основополагающими является метод определения уровня обеспечения пожарной безопасности людей и метод

определения вероятности возникновения пожара (взрыва) на этом объекте.

Оценку пожарной опасности технологических процессов следует проводить на основе оценки их риска; в случае невозможности проведения такой оценки (например из-за отсутствия необходимых данных) допускается использование иных критериев пожарной безопасности технологических процессов (допустимых значений параметров этих процессов).

Процесс проведения анализа риска на объектах хранения нефти и нефтепродуктов включает следующие основные этапы:

- планирование и организация работ;
- идентификация опасностей;
- оценка риска;
- разработка рекомендаций по уменьшению риска.

Основные задачи этапа оценки риска связаны с:

- 1) определением частот возникновения иницирующих и всех нежелательных событий;
- 2) оценкой последствий возникновения нежелательных событий;
- 3) обобщением оценок риска.

При оформлении декларации промышленной безопасности опасных производственных объектов и перечня, включаемых в нее сведений раздел "Результаты анализа безопасности" декларации промышленной безопасности опасных производственных объектов должен включать:

- 1) сведения об опасных веществах;
- 2) общие сведения о технологии;
- 3) основные результаты анализа риска аварии.

Основные результаты анализа риска аварии должны включать:

- 1) результаты анализа условий возникновения и развития аварий;
- 2) результаты оценки риска аварии, которые должны включать краткие данные о показателях риска причинения вреда работникам декларируемого объекта и иным физическим лицам, ущерба имуществу и вреда окружающей природной среде.

При анализе пожарной опасности производственных объектов определяются элементы. В этом отношении необходимо отметить, что при оценке пожарной опасности технологического процесса предписывается оценить расчетным или экспериментальным путем:

- избыточное давление, развиваемое при сгорании газопаровоздушных смесей в помещении;
- размер зон, ограниченных нижним концентрационным пределом распространения пламени (НКПР) газов и паров;
- размеры зоны распространения облака горючих газов и паров при аварии для определения оптимальной расстановки людей и техники при тушении пожара и расчета времени достижения облаком мест их расположения;
- возможность возникновения и поражающее воздействие "огненного шара" при аварии для расчета радиусов зон поражения людей от теплового воздействия в зависимости от вида и массы топлива;
- параметры волны давления при сгорании газопаровоздушных смесей в открытом пространстве;
- интенсивность испарения горючих жидкостей и сжиженных газов на открытом пространстве и в помещении;
- температурный режим пожара для определения требуемого предела огнестойкости строительных конструкций;
- требуемый предел огнестойкости строительных конструкций, обеспечивающий целостность ограждающих и несущих конструкций пожарного отсека с технологическим процессом при свободном развитии реального пожара;
- размер сливных отверстий для горючих жидкостей в поддонах, отсеках и секциях производственных участков.

Выбор необходимых параметров пожарной опасности для заданного технологического процесса определяют, исходя из рассматриваемых вариантов аварий (в т.ч. крупная, проектная и максимальная) и свойств опасных веществ [2]. Значения допустимых параметров пожарной опасности должны быть такими, чтобы исключить гибель людей и ограничить распространение аварии за пределы рассматриваемого технологического процесса на другие объекты, включая опасные производства.

Оценка последствий возникновения неблагоприятных событий включает анализ возможных воздействий на людей, имущество и/или окружающую природную среду. Для оценки последствий необходимо оценить физические эффекты неблагоприятных событий (отказы, разрушение технических устройств, зданий, сооружений, пожары, взрывы, выбросы токсичных веществ и т.д.), уточнить объекты, которые могут быть подвергнуты

опасности. При анализе последствий аварий необходимо использовать модели аварийных процессов и критерии поражения, разрушения изучаемых объектов воздействия, учитывать ограничения применяемых моделей. Следует также учитывать и, по возможности, выявить связь масштабов последствий с частотой их возникновения.

В данной статье содержатся положения, посвященные оценке пожарного риска на объектах хранения нефти и нефтепродуктов. В этой связи следует отметить, что:

- оценку социального и индивидуального риска при аварии проводят на основе расчета поражающих факторов пожара и принятых мер по снижению их вероятности и последствий;
- расчет индивидуального и социального риска должен быть выполнен для возможной гибели людей как на предприятии, так и за его пределами. При этом необходимо рассмотреть все возможные способы его уменьшения и обосновать принятый минимальный риск;
- расчетные значения риска должны удовлетворять требования нормативных документов.

Следует также отметить, что для определения частоты нежелательных событий рекомендовано использовать:

- статистические данные по аварийности и надежности технологической системы, соответствующие специфике опасного производственного объекта или виду деятельности;
- логические методы анализа "деревьев событий", "деревьев отказов", имитационные модели возникновения аварий в человеко-машинной системе;
- экспертные оценки путем учета мнения специалистов в данной области.

Таким образом, для расчета вероятности возникновения пожара по месту хранения нефтепродуктов на действующих или строящихся объектах необходимо располагать статистическими данными о времени существования различных пожаровзрывоопасных событий. Вероятность возникновения пожара в проектируемых и действующих объектах определяют на основе показателей надежности элементов объекта, позволяющих рассчитывать вероятность производственного оборудования, систем контроля и управления, а также других устройств, составляющих объект, которые приводят к реализации различных пожаровзрывоопасных событий. Своевременное упреждение возникновения пожароопасной ситуации и принятие противопожарных мер способствует не только устранению риска, но и обеспечивает сохранность материальных ценностей и, самое главное, здоровья и жизни людей, работающих на объектах хранения нефтяных продуктов в Республике Узбекистан.

Список литературы

1. Н.Н.Брушлинский, Ю.М.Глуховенко, В.Б.Коробко и др. Пожарные риски. Основные понятия. НАНПБ. М.: 2004. С.11-14.
2. Акимов В.А., Порфирьев Б.Н. Кризисы и риск: к вопросу взаимосвязи категорий. // Проблемы анализа риска. – М.: Деловой экспресс. – 2004, т. 1, № 1. – С. 38-49.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.